

РАЗНОКОРНЕВАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Учебно-методический комплекс
дисциплины по выбору

**“ОМОЛЕКСЫ, ПАРАЛЕКСЫ,
ГЕТЕРОЛЕКСЫ
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(на материале русского
и белорусского языков)”**

Могилев 2009

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

РАЗНОКОРНЕВАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Учебно-методический комплекс
дисциплины по выбору

“ОМОЛЕКСЫ, ПАРАЛЕКСЫ, ГЕТЕРОЛЕКСЫ
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(на материале русского и белорусского языков)”

Составитель
Е.А. Свириденко

Могилев 2009

УДК 811.161.1'373+811.161.3'373

ББК 81.2Рус+81.4Бел-3

P17

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «МГУ им. А.А. Кулешова»*

Рецензент

кандидат филологических наук доцент кафедры белорусского,
русского и иностранного языков ГУ ВПО «Белорусско-Российский
университет» *Е.Н. Михалева*

Разнокорневая лексика в языке и речи: учебно-методичес-
Р17 **кий комплекс дисциплины по выбору. “Омолексы, паралексы, гетеролексы (на материале русского и белорусского языков)” / сост. Е.А. Свириденко. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова» 2009. – 64 с.**

ISBN 978-985-480-577-1.

Учебно-методический комплекс подготовлен в соответствии с учебной программой по дисциплине “Омолексы, паралексы, гетеролексы в языке и речи”. Каждая тема сопровождается планом, после которого следует развернутый теоретический комментарий, по форме представляющий собой конспект лекции. Для закрепления теоретического материала студентам предлагаются тренировочные задания и задания для самостоятельной работы. Издание включает краткий словарь лингвистических терминов, где представлены необходимые для освоения курса языковые понятия.

Адресуется преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам – всем, кто проявляет интерес к проблемам русско-белорусских языковых контактов.

УДК 811.161.1'373+811.161.3'373

ББК 81.2Рус+81.4Бел-3

ISBN 978-985-480-577-1

© Свириденко Е.А., составление, 2009

© Оформление. УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009

ВВЕДЕНИЕ

Двуязычие – владение двумя языками в ситуации, когда оба они часто используются в коммуникации. Русский и белорусский языки в Республике Беларусь применяются достаточно широко в разных сферах жизни, в том числе и в образовании. Знание различий между близкородственными языками, учет многочисленных фактов нарушения языковых норм способствуют лучшему усвоению обоих языков и возможности избежать интерференционных ошибок в ситуации двуязычия. Это обязывает ученых-лингвистов, учителей, методистов глубоко изучать закономерности развития русского и белорусского языков в условиях их активного контактирования.

Особенно актуален вопрос о содержании языкового образования будущего учителя. Необходимость лингвистической подготовки *будущего учителя* начальных классов в вузе обусловлена причинами профессионального характера: речь учителя (особенно филолога и учителя начальных классов) является образцом литературной речи для учащихся. Несмотря на то, что современные учебные пособия создавались и создаются с учетом существующего в республике белорусско-русского (русско-белорусского) двуязычия в практике вузовского преподавания мало внимания уделяется проблемам интерференции и трансференции языков. Дисциплина по выбору “Омолексы, паралексы, гетеролексы в языке и в речи” и предлагаемый учебно-методический комплекс ориентированы на расширение и углубление общеязыковой подготовки студентов, обобщение и систематизацию теоретических и практических знаний по русскому и белорусскому языкам.

Для того чтобы научить маленького школьника ясно и грамматически правильно писать и говорить, излагать собственные мысли в свободной творческой интерпретации, давать верное толкование русским и белорусским словам, не допускать интерференционных ошибок, осмысленно размежевывать разные языковые явления, будущий учитель должен иметь высокую профессиональную подготовку, кропотливо трудиться и творчески подходить к обучению. Дисциплина рассчитана на профессиональную подготовку студентов специальностей 1-01 02-01 “Начальное образование”, 1-01 02-02 “Начальное образование. Дополнительная специальность”, основная цель которой – дать теоретические знания о лексике русского и белорусского языков, получившей в научной литературе название омолексы, паралексы, гетеролексы, представить синхронный анализ этих номинативных единиц с точки зрения формы и содержания на уровне языка и речи. В процессе изучения данной группы лексики решаются следующие задачи:

- с опорой на понятия регулярности/нерегулярности определить формальные границы омолекс, паралекс, гетеролекс;
- проанализировать условия их возникновения;
- выделить структурные типы разнокорневой лексики;
- установить факторы, влияющие на формирование семантического своеобразия изучаемых коррелятов;
- выработать у студентов умение самостоятельно осмысливать, изучать и объяснять разные языковые явления;
- привить навыки вдумчивой и кропотливой работы над языком.

Содержательная сторона дисциплины в пособии раскрывается подробным тематическим планом. В качестве формы представления материала предлагаются лекции по сопоставительной лексикологии, сопровождаемые схемами, таблицами, комментариями, что позволяет не только быстро усвоить и воспроизвести информацию, но и минимизировать затраты времени и сил при подготовке к занятиям и зачету.

Практическая часть пособия включает систему заданий, направленных на закрепление теоретического материала и на осуществление текущего контроля знаний. В процессе выполнения заданий студенты учатся извлекать из словарей и справочников нужную информацию, овладевают механизмами целесообразного выбора языковых вариантов, обусловленного различными языковыми нормами. Рассматриваемые на занятиях вопросы часто не имеют готовых решений, слабо освещены в учебной и научной литературе. Это создает у студентов установку на творческий поиск.

Самостоятельная работа предусматривает выполнение заданий сопоставительного характера: перевод художественных текстов, сравнительный анализ эквивалентов текстов с точки зрения формы и содержания в близкородственных языках. Завершает пособие терминологический аппарат дисциплины, или краткий словарь рабочих терминов, общее понимание которых необходимо для выполнения конкретных заданий. Научный аппарат дисциплины по выбору представлен списком основной и дополнительной литературы, филологическими словарями.

Учебно-методический комплекс будет полезен не только студентам, получающим основную или дополнительную специальность “Белорусский язык и литература”, но и всем, кто интересуется проблемами русско-белорусских языковых контактов.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ

№ п/п	Темы	Количество часов
ЛЕКЦИИ		
1	Омолексы, паралексы, гетеролексы как предмет изучения, условия их возникновения.	4
2	Явление регулярности/нерегулярности как теоретический подход к систематизации лексики русского и белорусского языков с точки зрения формы.	4
3	Понятие структурного типа. Характеристика разнокорневой лексики с точки зрения формы.	4
4	Семантическая характеристика омолекс, паралекс, гетеролекс.	4
Всего		16
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ		
5	Психолингвистические методы анализа слов. Анализ восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами. Анализ особенностей восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами в зависимости от частотности этих единиц в речи.	4
Всего		4

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Омолексы, паралексы, гетеролексы как предмет изучения, условия их возникновения

1. Степень разработанности проблемы языковых контактов в условиях близкородственного двуязычия, вопросов интерференции в отечественном и зарубежном языкознании, перспективы изучения русского языка в Беларуси.

2. Статус омолекс, паралекс, гетеролекс среди других языковых явлений.

3. Предпосылки формирования разнокорневой лексики.

Комментарии

Языковые контакты – одна из актуальных проблем современного языкознания. Русский и белорусский народы всегда находились в тесных общественно-политических, экономических и культурных связях. На несомненное взаимовлияние русского и белорусского языков указывают труды Е.Ф. Карского, М.А. Брицына, М.Г. Булахова, И.С. Козырева, Ф.П. Филина, В.В. Аниченко. Ученые отмечают, что близкородственное контактирование отразилось на общественно-политической терминологии, административной лексике, синтаксисе, некоторых явлениях в области грамматического строя, на появлении новых пластов лексики. Характер такого взаимодействия можно оценивать с разных позиций. Поэтому закономерен тот повышенный интерес, который проявляется в последнее время к вопросам взаимодействия и взаимовлияния близкородственных языков.

Тщательное исследование языковых структур, в которых взаимодействуют, перекрещиваются элементы разных языковых систем, является основной задачей сопоставительного исследования. Особое значение оно приобретает в Беларуси, где белорусско-русское двуязычие определяет языковую ситуацию. Языковые факты могут быть глубоко по-

няты и раскрыты, если рассматриваются при сопоставлении с соответствующими фактами другого языка (или других языков). Так, в процессе развития русского и белорусского языков произошло размежевание их лексико-семантических систем, каждая из которых имеет свои особенности. Отличие, специфику языков подчеркивают *лексические лакуны, паралексы и гетеролексы*.

Выявление и описание разнокорневой лексики имеет большое значение не только в теоретическом, но и в практическом плане, особенно в целях повышения языковой культуры билингва; ведь речь, как известно, – это зеркало, в котором отражается общая культура человека и общества. В Республике Беларусь проблема культуры белорусской и русской речи очень актуальна. Учет разнокорневой лексики необходим и при обучении иностранному языку; в теории и практике перевода; в лексикографии при составлении словаря русско-белорусских гетеролекс и словаря-справочника, где бы описывалась семантика подобных слов; в анализе лексики для построения типологии восточнославянских и других славянских языков.

Явление гетеролексии отмечено во многих языках, однако всестороннему анализу оно практически не подвергалось. Русский и белорусский языки насчитывают тысячи подобных единиц. Отсутствие тщательно разработанной методики описания и систематизации гетеролекс обусловило необходимость использования новых принципов анализа данной группы лексики с привлечением большого объема фактического материала.

В качестве основного источника получения материала служили словари – двуязычные, толковые, морфемные, словообразовательные. Предпочтение отдавалось словарному материалу, а не текстовым источникам, так как примеры из словарей являются апробированными, содержащими основной лексический запас, “узаконенный” языковой системой. В словарях нет индивидуально-авторских образований, почти все слова нормативны, даже просторечные и диалектные номинанты известны большинству их носителей. Такой материал легко поддается количественному анализу и формальным обобщениям. Вместе с тем словарный информационный источник содержит и негативные моменты: ограниченность объема словника, некоторая лексическая и стилистическая несбалансированность, субъективность в подборе слов, неподвижность и устарелость словаря, отсутствие новых слов, появившихся в языке в последнее десятилетие.

На основе материалов двуязычных словарей очень важно выявить именно различия в лексических системах русского и белорусского языков, поскольку в близкородственных языках общего гораздо больше, чем отличного. Вместе с тем сходное является не только значительно преобладающим, но и системным, типичным, регулируемым определенными правилами, тогда как отличное наблюдается у явлений нетипичных. Родственные языки расходятся между собой скорее своими исключениями, а не правилами. Изучение разнокорневой лексики позволяет выделить специфические черты, характерные для всей языковой системы, и, следовательно, является важным для типологических исследований.

Исследование процессов и результатов лексического взаимодействия русского и белорусского языков проводится уже несколько десятилетий, но проблема в целом еще далека до окончательного ее решения. Лингвистически значимыми оказываются многие аспекты: история становления двуязычия, состояние и перспективы изучения русского языка в Беларуси, типология языков, типы билингвизма, речевая культура носителей русского и белорусского языков, заимствование, вопросы интерференции и ряд других. В последнее время заметно активизировались сопоставительные, сопоставительно-типологические, контрастивные исследования, в том числе и на уровне лексики, единицами сопоставления которых, главным образом, выступают части речи. Подобные исследования характеризуются не только углубленным описанием межъязыковых сходств и отличий на разных уровнях языковой системы, но и тенденцией к определению общего и частного в группах близкородственных языков, а также степени близости/отдаленности между конкретными языками.

Русский и белорусский языки характеризуются не только общим происхождением и структурной близостью, но и тем, что они имеют индивидуальный реестр специфических черт. В большинстве синхронно-сопоставительных исследований близкородственных языков проблема степени их различий практически не затрагивается либо носит только имплицитный характер, который связан с попытками выделить приблизительное количество специфических черт в фонетике, графике, словообразовании, грамматике и т.д.

Восточнославянские языки всегда привлекали и продолжают привлекать внимание лингвистов разных поколений (Л.А. Булаховский, В.И. Борковский, С.Б. Берштейн, Ф.П. Филин, Т.П. Ломтев, Н.И. Толстой, Н.Г. Булахов, А.Е. Супрун, П.П. Шуба и др.). Вообще восточнославянскую группу языков можно отнести к одной из наиболее исследованных.

Белорусскими учеными при сопоставлении систем близкородственных языков были затронуты особенности в развитии категории числа имен существительных; рассмотрены проблемы словообразования и деривационной грамматики; исследованы русские и белорусские номинанты, существование которых обусловлено наличием лексических лагун в одном из языков сопоставления; последовательно представлены сходства и различия в области синтаксических систем близкородственных языков. Сравнительный анализ грамматики русского и белорусского языков предложен Н.И. Гурским и Н.В. Абабурка. К проблемам сопоставительного изучения стилистических систем русского и белорусского языков обращается М.Г. Булахов, в соавторстве с Г.П. Ижакевич, В.М. Брицыным он анализирует функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. Примером продуманного контрастивного очерка белорусского языка (в сопоставлении с русским) могут быть книги А.А. Кривицкого, А.Е. Михневича, А.И. Подлужного “Белорусский язык для небелорусов”, “Белорусский язык для говорящих по-русски” и “Учебник белорусского языка (для самообразования)”. В этом ряду уместно назвать и коллективные работы белорусских лингвистов “Русский язык в Белоруссии” и “Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси”, в которых изучаются русско-белорусские языковые контакты.

Этот ряд научных исследований в области русско-белорусских языковых отношений можно продолжить, но мы не ставим задачу подробного, детального, всеохватывающего обзора библиографии по проблеме двуязычных контактов, который практически не имеет своей нижней границы, так как круг подобных исследований постоянно расширяется.

Таким образом, в теории сравнительно-сопоставительного анализа языков и практике их преподавания накоплен немалый опыт, однако до сих пор остается открытым ряд вопросов, без ответа на которые невозможно построение общей типологии лексико-семантических систем русского и белорусского языков, а также решение многих задач более частного характера. Малоизученной является часть словарных составов русского и белорусского языков, получившая в научной литературе название *гетеролексы*.

Явление *гетеролексии* отмечено во многих языках, но до этого времени не исследовано достаточно полно. В лингвистике пока еще нет четкого определения гетеролекс, отсутствует словарь этих единиц, однако сам термин используется учеными при анализе лексико-грамматических отличий между русским и белорусским языками.

Л.П. Кунцевич, анализируя родовые значения белорусско-русских паралекс-существительных, отмечает, что для гетеролекс проблема родовых отличий не может быть поставлена в синхронно-сопоставительном плане, более интересны здесь паралексы. Проанализировав три класса лексики русского и белорусского языков с точки зрения формы, С.А. Горская, кроме омолекс и паралекс, выделяет гетеролексы – слова, которые полностью отличаются по форме. А.Е. Михневич выявил три вида лексико-грамматических отличий между близкородственными языками: фонетико-морфологические, нерегулярные паралексические, а также нерегулярные лексические (типа *лук-цыбуля*). П.П. Шуба считает, что значительная часть русского и белорусского языков может быть условно отнесена к гетеролексам, т.е. словам, которые отличаются своим звуковым составом, но имеют одинаковое значение и по существу являются той основой, которая формирует специфику того и другого языка. В работе украинского лингвиста А.М. Поповского слова типа *рік – год; місто – город, папір – бумага* и подобные им называются гетерогенными лексическими соответствиями. Молдавский ученый С.Г. Бережан как самостоятельные единицы квалифицирует те лексические элементы, которые совпадают по смыслу, но полностью различаются по форме. Авторы сборника “Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси” рассматривают гетеролексы как разнокорневые корреляты: *алчнэй – сквапны, прагны; блавестить – званиць* .

В названных и других работах лишь констатируется факт наличия гетеролекс в близкородственных языках, однако точная, развернутая трактовка этого понятия и всесторонний анализ гетеролекс отсутствуют.

Как паралексы и средства, компенсирующие лексические лакуны, гетеролексы подчеркивают прежде всего отличие близкородственных языков. Если языковые системы имеют большое количество формально-семантических расхождений, то сам факт наличия этих слов на фоне других отличий не является броским и характерным. Но русский и белорусский языки имеют достаточно высокий процент общего, схожего. Так, например, С.А. Горская в результате сравнительно-сопоставительного анализа русско-белорусских омолекс – слов, находящихся в отношениях формального сходства, утверждает, что омолексы составляют 60% различных лексикографических источников, из чего следует, что гетеролексы являются одной из ярких отличительных особенностей лексических систем этих языков.

Условия и способы формирования разнокорневой лексики

Раскрывая условия и способы возникновения гетеролекс при контактировании русского и белорусского языков, важно подчеркнуть комплексность проблемы: наряду с близким родством, уходящим своими корнями в глубь веков, в формировании гетеролекс существенную роль играют факторы социальные, политические, психологические.

Нами рассматривается не изолированное существование русского и белорусского языков, а их взаимодействие, контактирование. Сравнение русского и белорусского языков в ситуации белорусско-русского двуязычия показывает, что различия в форме русских и белорусских слов во многих случаях обусловлены лишь большей дифференцированностью в фонетической, словообразовательной и морфологической системах русского языка по отношению к белорусскому.

Как показывают наблюдения, довольно часто формирование гетеролексических пар обусловлено генетически разными лексемами в русском и белорусском языках. Таким способом возникли, например, названия месяцев: *апрель – красавік; сентябрь – верасень; октябрь – кастрычнік* и т.д., названия домашней утвари: *банка – слоік; стакан – шклянка; хват – вілкі; квашня – дзяжа* и т.д., номинации в разряде наречий: *наврное – мабыць; очень – вельмі; надто – дужа*, служебных слов: *но – але; даже – нават; да – так*, междометий: *узы – на жаль*. По мнению В.В. Аниченко, наиболее значительные лексические различия белорусского и русского языков появились в период формирования и становления обоих языков как национальных (XVIII – нач. XIX в.).

Значительная часть гетеролексических пар возникла на народно-разговорной почве, так как стабилизация современной белорусской литературной лексики происходила на разговорной основе. С течением времени те слова, которые были распространены на всей территории Беларуси, стали нормативными. Номинанты этой группы характеризуются ярко выраженной эмоциональной окраской: они могут выражать ласкательность и нежность, юмор и иронию, неодобрение и фамильярность, и другие оттенки (*известка – вапна; кондрашка – паралош; костолом – ламота; надувала – шуканец; подитанники – споднікі; подчеркнутый – акрэслены; околпачить – абдурыць; лапаць – мацаць; пропесочивать – прабіраць* и другие).

В речи белорусов-билингвов отмечается устойчивость отдельных диалектно-разговорных конструкций. Например, употребление удвоен-

ной приставки папа-: *порасправить* – *паразглядэваць* и *папаразглядэваць*; *побросать* – *пакідаць* и *папакідаць*, *папакідваць* и другие. Таким образом литературный язык обогащается наиболее ценными языковыми чертами, взятыми прежде всего из народных говоров – главным источником пополнения словарного состава.

Лексика в обоих языках – система открытая, подвижная, нестабильная, постоянно пополняющаяся новыми элементами, в том числе и не соответствующими друг другу по форме.

Гетеролексы возникают и в ситуации, когда слову одного языка нет однословного соответствия в другой языковой системе, независимо от интра- и экстралингвистических причин: *очкарик* – *у акуларах*; *досуг* – *вольны час*, *часіна*; *домохозяйка* – *гаспадыня дома*; *загребной* – *кармавы вясляр*; *чыгунка* – *железная дорога*; *траскун* – *сильный мороз* и др.

Часть гетеролексических пар формируется в результате проникновения иноязычных слов или элементов. Как известно, непосредственное заимствование слов из других языков является одним из мощнейших факторов развития и обогащения словарного состава белорусского языка. Среди них значительное место занимают полонизмы, широко бытующие в западнобелорусских говорах, отсюда гетеролексические пары типа *стругать* – *габляваць*; *канат* – *ліна*; *клубника* – *трускалкі*; *заметка* – *нататка*; *почка* – *ньрка*; *чай* – *гарбата*. В формировании этой группы гетеролексических пар значительную роль играет этнический фактор: с давних времен на территории Беларуси живут и поляки, и украинцы, и литовцы. Слова, взятые из языков одной языковой группы, имеют больше шансов слиться с исконным словарным фондом языка коренной нации. Например, составители РБС-91, РБС-94 слово *карбованец* подают как исконное, хотя данное просторечное заимствование взято из украинского языка. В РБС-88 белорусское слово *каляды* вообще не имеет указания на происхождение, хотя общеизвестно, что оно заимствовано из латинского *calendae* [календэ] – название первого дня каждого месяца у римлян. По мнению А.А. Станкевич, основным показателем закрепления заимствований в лексической системе является их формальная и семантическая адаптация, зависящая от степени фонетических, морфологических, словообразовательных различий и семантической близости этих заимствований¹.

¹ Подобные пары некоторые лингвисты называют изолексами. Как показывают работы по сопоставительному изучению славянской лексики, для возрождения древних взаимоотношений славянских языков наиболее важными являются специфичные

Очень часто гетеролексические пары осложняются различиями в стилистической окраске (т.е. различная стилистическая маркировка предполагает разнообразную номинацию: одно- или несколькословную). “Экспрессивно-стилистическая окраска, – пишет Д.Н. Шмелев, – это не окраска слова как звукового комплекса, а та призма, сквозь которую воспринимается “смысл”, связанный с данным звуковым комплексом”. Количество корреляций, члены которых различаются стилистической характеристикой, превышает количество корреляций, члены которых адекватны в стилистическом отношении. Например:

- Рус. *байбак* – бел. 1) (зоол.) *байбак* – омолекс
 2) (перен.) *абібок*
 3) (разг.) *цяльпук*
 4) (прост.) *цохцяй*
- гетеролексы

Подобное стилистическое несоответствие часто является причиной трудностей в речевой практике билингвов, вызывает интерференцию в условиях двуязычия.

Гетеролексы могут создаваться и «искусственно». Составители словарей РБС-91 и РБС-94 фиксируют пары с несовпадающими лексико-стилистическими характеристиками, которые, по мнению Г.Н. Ключова, “нередко имеют камуфляжное назначение – прикрыть настоящую суть дела”. В одном синонимическом ряду с нормативно стилистическими омолексами и паралексами подаются как равноправные “слова-пришельцы” или искусственные гетеролексы: *кляча* – *кляча*, (разг.) *чучка*; *выиграть* – *выйграць*, (разг.) *выскураць*; *мастерить* – *майстраваць*, (прост.) *мэдзіць*. Если не обращать внимания на стилистическую адекватность, то переводные эквиваленты выглядят как приблизительные или просто неуклюжие. Трудно усмотреть нужду в подобных новообразованиях, но зафиксировать ситуацию несоблюдения критерия адекватности перевода как одну из причин образования разнокорневых коррелятов необходимо. В результате всех вышеуказанных причин на сегодняшний день в русском и белорусском языках функционируют свыше 9 тысяч разнокорневых соответствий. Основной принцип выделения этих слов – *различие в форме корневой части* (словообразователь-

“частные”) изолексы, которые связывают две языковые территории или их части на общеславянском или восточнославянском лексическом пространстве (белорусско-русские, белорусско-украинские, белорусско-польские и т.д.). Изолексы помогают выявить как генетические отношения, так и контактные связи между языками.

ные форманты могут совпадать полностью или частично, а могут не совпадать вообще).

Определение различий происходит на разных уровнях языка: парадигматическом (соотношение категорий рода, вида, числа, времени и т.д.), фонологическом, семантическом, словообразовательном и других. Нас прежде всего интересуют формальные различия в лексической системе русского и белорусского языков. Как отметил А.Е. Супрун, “10-20% слов в белорусском тексте полностью отличаются от слов русского языка”. Гетеролексы составляют 9% выборки из 110-тысячных РБС-94 и БРС-88 (Не брались во внимание случаи, когда слову одного языка соответствует лексическая лакуна в другом языке. Взгляд на проблему лексических лагун и средств их компенсации изложен И.С. Ровдо в докторской диссертации, монографии, статьях, научных докладах. По его подсчетам, лексические лагуны в белорусском языке (по отношению к русскому) составляют 1700 единиц, не считая случаев, когда русскому слову в белорусском языке соответствует слово-гетеролекс и синонимичная ему аналитическая номинативная единица типа *рус. навредить – бел. нашкодзіць, нарабіць шкоды*. Подобные соответствия увеличивают указанную цифру приблизительно в четыре раза).

Как видим, общий процент лексических различий между русским и белорусским языками достаточно высокий. “Слово является основной функциональной структурной единицей и обладает сложной семантической и морфологической структурой”, – пишет А.А. Уфимцева. При сопоставлении словарных составов указанных языков выявляются специфические особенности в областях фонетики, графики, орфографии, морфологии, морфонологии, словообразования, семасиологии, свойственные каждому из них. Следовательно, чем больше различий между языками и культурами народов, тем заметнее их лексическая индивидуальность.

Близкородственные русский и белорусский языки в процессе развития унаследовали общую лексику восточно-, западно- и южнославянских языков. Этому способствовали и близость территорий, и единство происхождения, и тесное взаимодействие славянских языков. Но наличие общих черт в лексических системах русского и белорусского языков не говорит об их тождестве, так как на протяжении долгого времени происходили процессы изменения словарных составов обоих языков. Ученые, занимающиеся проблемой сравнительно-сопоставительного описания лексики, выделяют две противоположные тенденции: сближающую и дифференцирующую. Еще Ф. де Соссюр обращал особое внимание лингвистов на

эту сторону изучения языка как системы. “Весь языковой механизм, – писал он, – вращается исключительно вокруг тождеств и различий”.

Словарный состав русского и белорусского языков с точки зрения формальных отношений делится на три типа соответствий: а) соответствия с совпадающими лексемами (омолексы); б) соответствия с частично совпадающими лексемами (паралексы); в) соответствия с несовпадающими лексемами (гетеролексы):

омолексы – слова, находящиеся в отношениях формального тождества или совпадения (*дом – дом; снег – снег; переправа – пераправа; мир – мір* и др.);

паралексы – слова, находящиеся в отношениях формального пересечения (*яблоко – яблык; корабль – карабель; вчера – учора; изгиб – выгіб* и другие);

гетеролексы – слова, полностью различающиеся по форме (*тетрадь – сшытак; шляпа – капялюш; буква – літара*).

Наличие совпадений (полных или частичных) в ситуации близкородственного двуязычия стимулирует поиск дифференциальных явлений. По мнению А.Д. Зверева, “различия могут быть понятны на фоне общих для сопоставляемых языков структурных элементов. Вместе с тем особое внимание должно уделяться именно различиям, т.к. выявление различий ведет к установлению специфики в структуре и функции отдельных подсистем близкородственных языков”.

Тема 2. Явление регулярности/нерегулярности как теоретический подход к систематизации лексики русского и белорусского языков с точки зрения формы

1. Анализ высказываний отечественных и зарубежных лингвистов относительно понятия межъязыковая регулярность/нерегулярность.

2. Характеристика межъязыковых отличий, которые имеют непосредственное отношение к формальной структуре лексемы: фонетические, графические, морфологические, морфемные, а также отличия, обусловленные нормами орфографии каждого из языков.

3. Типы разнокорневой лексики.

Комментарии

Чтобы четко очертить границы класса гетеролекс, необходимо остановиться на понятии межъязыковой регулярности / нерегулярности. Гетеролексы трактуются нами как слова двух языков с единым значением, имеющие разнооформленные корни (без учета тождества / различия словообразовательных и формообразовательных формантов). Подобное корневое различие есть результат иноязычного влияния, диалектных, исторических особенностей, актуальности называемого понятия, продиктованного потребностями языка и т.д. А.Е. Михневич назвал такие различия нерегулярными (индивидуальными) лексическими, т.к. в каждом отдельном случае отличие носит сугубо индивидуальный характер. При этом словообразовательные форманты могут совпадать либо иметь частичные или полные отличия как регулярного, так и нерегулярного характера.

С точки зрения современного состояния сопоставляемых русского и белорусского языков иногда очень трудно провести границу между регулярными и нерегулярными соответствиями. Этот термин по традиции применяется к различным явлениям, поэтому само противопоставление регулярность / нерегулярность во многих исследованиях имеет различный и даже противоположный смысл.

Одни и те же межъязыковые явления могут рассматриваться как регулярные или нерегулярные в зависимости от аспекта изучения: диахронического и синхронического. При первом подходе исследование теряет смысл, т.к. с точки зрения истории нерегулярные отличия могут быть объяснены, т.е. носят закономерный характер. С.А. Горская считает, что межъязыковая регулярность – явление не абсолютного, а относительного характера.

Систематизируя отдельные высказывания отечественных и зарубежных лингвистов относительно понятия межъязыковая регулярность / нерегулярность (содержание этого понятия, как правило, не уточняется), определим, что характерными особенностями регулярных расхождений в отличие от нерегулярных являются:

а) системный характер;

б) способность быть описанными при помощи фонетических, графических, орфоэпических, морфологических правил.

Таким образом, представляется возможность говорить о следующих видах лексико-грамматических различий русско-белорусских гетеролекс:

(1) нерегулярных различиях корневой части;

(2) регулярных (фонетико-графических, морфологических, морфологических и других) различиях аффиксальной части;

(3) нерегулярных различиях аффиксальной части.

Предыдущие исследования формальных характеристик классов омолексов и паралексов (А.Е. Михневич, Л.П. Кунцевич, В.Е. Квачек, С.А. Горская) проводились сравнительно-сопоставительным методом, когда анализу подвергались как корневая, так и аффиксальная морфемы (*щетка – шчотка; пильщик – пільчык; сверху – зверху; богатство – багацце; квартира – кватэра; сабля – шабля* и др.). Тем самым дифференцировались слова, находящиеся в отношениях формального тождества (омолексы), и слова, находящиеся в отношениях формального пересечения (паралексы). Мы будем рассматривать регулярные (нерегулярные) фонетические, графические, орфографические и другие соответствия преимущественно на уровне аффиксальных морфем, так как гетеролексы – это разнокорневые соответствия, а по мнению А.Е. Михневича – это нерегулярные расхождения, связанные с различием неродственных лексем (*сентябрь – верасень; очень – надта; жидкий – вадкі*). Подобные различия не могут быть охвачены никакими правилами. Поэтому сопоставление сходств и различий в форме у гетеролексов будем системно проводить на аффиксальном срезе, что должно привести к обнаружению неописанной, незафиксированной закономерности, распространенной у этого класса русско-белорусской лексики.

Применительно к гетеролексам нас будут интересовать лишь те виды межъязыковых отличий, которые имеют непосредственное отношение к формальной структуре лексемы: фонетические, графические, морфологические, морфемные, а также обусловленные нормами орфографии каждого из языков.

1. Регулярные фонетические различия

Как отметил Б.А. Плотников, «... фонетические и грамматические единицы и явления обычно не заимствуются и являются генетически закодированными в языке, а его носителям трудно или даже невозможно избавиться от них».

1.1. Регулярные различия в области гласных.

В современных русском и белорусском языках система гласных звуков совпадает. Большинство ученых считают, что гласные звуки [а], [и], [о], [у], [ы], [э] в обоих языках совпадают не только количественно, но и качественно, поэтому и классификация их чаще всего проводится одинаково.

(1) Для гласных /у/, /ы/ в русском и белорусском языках характерна количественная редукция, при которой качество звуков остается практически неизменным: [у]дирать – [у]цякаць; [у]резоненн[ы]й – [у]гаворан[ы]; в[ы]путанн[ы]й – в[ы]блытан[ы]; в[ы]движной – в[ы]соўн[ы].

(2) Основные регулярные различия вызваны неодинаковым воздействием процесса редукции безударных гласных в обоих языках сопоставления: р[ъ]столков[ъ]нный – р[а]стлумач[а]ны; дав[А]нуть – ціск[а]нуць; з[А]мусорить – з[а]смеціць. Для белорусского языка в положении после твердого согласного характерно сохранение качества гласных /а/, /о/, /е/. Для русского языка характерно произношение в первой слабой позиции (положение гласного звука в первом предударном слоге) после твердого согласного – [А]; во второй слабой позиции (не первые предударные и все заударные слоги) после твердого согласного – [ъ]; во второй слабой позиции после мягкого согласного – [ь].

(3) Для белорусского языка характерным является яканье, а для русского языка нормативным в первой слабой позиции после мягкого согласного является произношение [и^я] или [и] как вариант [б'и]зликій – [б'а]зблiчны; [б'и]скрасочный – [б'а]зфарбны. Аканье и яканье принадлежат к числу особенно трудноподдающихся корректировке при изучении белорусами русского языка.

Фонетическая вариативность гласных фонем в русском и белорусском языках носит более ограниченный характер, чем в системе согласных.

1.2. Регулярные различия в области согласных.

Основными фонетическими отличиями белорусского языка от русского в области согласных являются:

(1) твердый [р], отсутствие корреляции по твердости-мягкости: п[р']ювобразный – п[р]ыяравы; п[р']еводческий – п[р]акладчыкі; п[р']едударный – п[р]аднаціскны;

(2) наличие фрикативного [г], отсутствие корреляции фрикативный-взрывной: бродя[г]а – бадзя[г]а;

(3) наличие аффрикаты [ц']: топ[ц'] – палі[ц']; т[р]я[ц'] – губля[ц']; ин[ц']ересова[ц'] – [ц']ікаві[ц'];

(4) ъ на месте этимологических л, в, у, перед согласным: брызга[л]ка – прыска[ў]ка; выкле[в]ывание – выдзэ[ў]бванне;

(5) долгота тех согласных, которые возникли в результате этимологического соединения с [j]: свадьба – вяселле; семена – насенне; впе-

чатление – *уражанне* и др. “Опора на фонетические процессы, происходившие в далеком прошлом и их последующее отражение в морфологии и лексике, помогает в ряде случаев упорядочить кажущуюся хаотичность фонемных несоответствий, в нерегулярном обнаружить элементы регулярного”, – пишет В.Е. Квачек.

(6) Для белорусской фонетики характерно наличие протетических звуков, которые появились в результате неодинаковой реакции восточнославянских диалектов на изменения в строении слога: *глаз* – *вока*; *острога* – *восці*. Но среди гетеролексических пар (в отличие от омо- и паралексических) это явление единично. Во-первых, потому что русскому языку протетические звуки практически не свойственны (единичны случаи *восемь*, *вотчина*, *вот*, *вобла*), во-вторых, в белорусской фонетике протетические звуки [г]; [в]; [j] актуальны только перед ударными [о]; [у]; [э], а данные звуковые комбинации не являются гетеролексами: *улей* – *вулей*; *лгать* – *ілгаць*; *льняной* – *ільняны*; *это* – *гэта* и другие.

Академик Е.Ф. Карский писал, что белорусский язык в отношении места ударения в целом совпадает с русским и украинским. Это связано с тем, что белорусский язык содержит в себе все общерусские особенности, следовательно, не отстает от русского языка и в отношении места ударения. Русское и белорусское ударение имеют ряд общих черт: динамичность, подвижность, разноместность. Однако, несмотря на то, что правила постановки ударения в русском и белорусском языках в основном совпадают, все же каждый из них имеет свою акцентологическую систему и свои орфоэпические нормы. По отношению к гетеролексам вряд ли есть смысл говорить о закономерных акцентологических соответствиях, так как гетеролексы – разные по форме слова.

2. Регулярные графические различия

Графические различия между русским и белорусским языками заключаются как в количестве графем: в русском – 33; в белорусском – 34, так и в их качественных характеристиках.

(1) В русском алфавите признается “и” – восьмеричное, а в белорусском “і” – десятиричное: *бурачник* – *агурочнік*; *пес-ин-а* – *плям-ін-а*, *лап-ин-а*; *дремлик* – (*бот.*) *гайнік*;

(2) белорусское сочетание щч соответствует русской букве щ и сочетанию сч: *костр-ищ-е* – *вогн-ищ-а*; *фонар-щик* – *ліхтар-шчык*;

Наличие разных букв в современном русском и белорусском языках объясняется наличием разных звуков в этих языках, т.е. графичес-

кие отличия объясняются фонетическими или орфоэпическими несоответствиями: *ветв-ист-ость* – *галін-аст-асць*; *игр-ист-ость* – *пен-іст-асць*; *кож-н-ик* – *скур-а-н-ік*. Таким образом, закономерные графические соответствия наблюдаются только в аффиксальной части сопоставляемых слов.

3. Регулярные орфографические различия

Формирование белорусского письма произошло позднее, чем русского, и это привело к тому, что орфография в основном опиралась на все сформированные системы в русском литературном языке. Отличия состоят в том, что в основу русской орфографии положен морфологический принцип, на котором базируются, за незначительными отступлениями, правила правописания гласных и согласных в корнях, приставках и суффиксах всех частей речи. В белорусской орфографии принципы фонетический (опирается на правописание гласных) и морфологический (на правописание согласных) являются равноправными. Многочисленные орфографические отличия в обоих языках связаны со спецификой русского и белорусского языков в лексике, слово- и формообразовании, в функционировании разных частей речи (*по-лист-н-о* – *па-аркуш-н-а*; *по-хорош-ему* – *па-добр-аму*; *изувер-ство-о* – *варвар-ств-а* и др.).

4. Регулярные морфологические различия

Проще всего усваиваются фонетико-графические, а также орфографические расхождения между русским и белорусским языками, потому их регулярность практически не подвергается сомнению. Сложнее обстоит дело с морфологическими, морфонологическими и словообразовательными соответствиями: морфологические отличия носят регулярный характер, когда они предопределяются закономерными для каждого из языков способами выражения в словах определенного значения. У гетеролекс данное утверждение проявляется:

(1) в разных окончаниях формы И.п. ед.ч. имен прилагательных: *красн-ый* – *чырвон-ы*; *голуб-ой* – *блакітн-ы*; *зряч-ий* – *відушч-ы*;

(2) в разных суффиксах глаголов несовершенного вида: *пола-ива-ть* – *падбрэх-ва-ць*; *подпораиш-ива-ть* – *падцяруш-ва-ць*;

(3) в разных выражениях формальных показателей инфинитива: рус. -ть; -ти; -чь и бел. -ць; -ці; -чы: *эсда-ть* – *чака-ць*; *гряс-ти* – (*книжн.*) *іс-ці*; *жсе-чь* – *палі-ць*;

(4) в разных суффиксах причастий действительного залога настоящего времени *пал-ящ-ий* – *няк-уч-ы*; *пар-ящ-ий* – *луна-юч-ы*. Суффиксы -ущ (-ющ); -ащ (-ящ) в русском языке закрепились под воздействием

старославянского языка, а белорусский сохраняет древнерусскую форму -уч(-юч); -ач (-яч);

(5) в разных суффиксах качественных наречий: *быстр-ее – шпарч-эй, лсвав-ей, хутч-эй; краш-е – леп-ш, леп-ей, прыгаж-эй.*

5. Регулярные словообразовательные различия

Использование той или иной морфемы в языке регулируется определенными правилами. Применительно к гетеролексам мы будем рассматривать различия с учетом фонетических, графических, морфологических расхождений регулярного и нерегулярного характера. Например, материальное несходство аффиксов может указывать не только на словообразовательную регулярность (*блуд-лив-ость – юр-лів-асць; ленточк-а – стужачк-а* и другие) в русском и белорусском языках, но и на нерегулярность в плане фонетико-графической и грамматической формы (*граб-еж – раб-унак; кож-ур-а – луп-ін-а* и другие). Регулярные словообразовательные различия у гетеролекс нами рассматриваются в том случае, если данные различия не разрушают формального тождества между ними, то есть могут быть объяснимы фонетическими, графическими, морфологическими расхождениями регулярного характера. Они проявляются:

(1) в аналитических формах высшей степени качества некоторых белорусских имен прилагательных: *пребогатый – вельмі багаты; превкусный – вельмі смачны; предоботытный – вельмі цікавы;*

(2) в аналитических формах белорусских глаголов, обусловленных структурой русских номинантов: *принагнуть – крыху нахіліць; поизмять – трохі памяць, пакамячыць; дельвать – часта (не раз) рабіць.*

(3) в словообразовательных и формообразовательных суффиксах, имеющих фонетические отличия, отраженные на письме: *шероховат-ость – шурпат-асць; кос-ынк-а – хусц-інк-а; кист-очк-а – грон-ачк-а* и др.;

(4) в приставках, имеющих фонетические отличия, отраженные на письме: *без-бреж-н-ость – бяз-меж-н-асць; пере-прыж-к-а – пераскоч-к-а; со-хозя-ин – са-гаспад-ар* и др. Картина регулярных словообразовательных отличий и тождеств подробно рассматривается во второй главе.

(5) в интерфиксации: *длинн-о-волновой – доўг-а-хвалевы; мир-оощущение – свет-а-адчуванне;*

(6) в усложнении или перерасложении простых суффиксов в производные: *ниј(е) → ньј (э), ни (е) → нн(е): брос-а-ниј-э – кід-а-нн-е; жуэжж-а-ниј-э – гудз-е-нн-е.*

Итак, завершая обзор регулярных различий, приходим к заключению, что доминирующую роль играют фонетические различия. В гетеролексических парах они могут выступать и самостоятельно (правда, довольно редко, ср.: *глаз – вока; одежда – вопратка*), и в сочетании с морфологическими и / или словообразовательными различиями. Морфологические и словообразовательные регулярные различия по своей сути являются отражением фонетических различий, потому зависят от последних. В письменной форме языков на фонетические, морфологические и словообразовательные различия наслаиваются графические и орфографические различия.

Данные комплексы регулярных расхождений свидетельствуют о том, что границы между регулярными и нерегулярными соответствиями очень прозрачные, что затрудняет их формальную классификацию. Однако учет регулярных различий в группе русско-белорусских гетеролекс необходим для того, чтобы объективно провести их структурный анализ.

Типы разнокорневой лексики

Как уже было отмечено, самым обычным видом отношений между словами с точки зрения формы является их полное различие, несовпадение. По мнению С.Г. Бережана, это одна из основных логических предпосылок нормального функционирования знака в любой кодовой системе. Этим качеством слова достигают максимальной эффективности как коммуникативные единицы. Например, русское слово *блюдце* так четко противопоставляется белорусскому слову *сподак*, потому что у них нет ничего общего во внешней форме. Формальное несовпадение слов называется *гетеролексией*.

Гетеролексы выявляются в ситуации, когда понятие, обозначаемое ими, является межъязыковым. Они характеризуются:

- а) различной фонетико-графической оформленностью (прежде всего корневой части);
- б) реже аналитизмом: лексическим, грамматическим, деривационным и т.д. (в случае, когда слову одного языка соответствует лексическая лакуна в другом языке);
- в) моно- и полисемией каждого компонента пары¹;

¹ Случаев, когда белорусское слово обладает всеми теми же лексико-семантическими характеристиками, что и его русский эквивалент, значительно меньше, по сравнению

г) единством семантики. Объем значения гетеролекс может совпадать, перекрещиваться, накладываться, включать один объем значения в объем другого;

д) функциональной самостоятельностью.

Для типологической характеристики лексики русского и белорусского языков особое значение имеет изучение случаев несовпадения корневой части семантически тождественных единиц. При этом у словообразовательных формантов может наблюдаться полное или частичное совпадение, несовпадение по форме.

Поскольку в лингвистической науке до сих пор нет четкого определения гетеролекс, не решен, например, ряд вопросов: В чем сущность гетеролекс? Как их интерпретировать? Каково их место среди других слов русской и белорусской лексики? и другие. Поэтому в качестве рабочего определения гетеролекс примем следующее:

Гетеролексы (от греч. *heteros* – другой) – это слова, имеющие одинаковое значение в обоих языках (объемы этого значения могут совпадать, перекрещиваться, накладываться, включать один объем значения в объем другого) и образованные от разных корней (тождество / сходство формо- и словообразовательных формантов не меняет статуса гетеролекс).

Гетеролексия – межъязыковой феномен. Не может быть гетеролекс в одном языке, в одной лексической системе: они обнаруживаются лишь в процессе сравнительно-сопоставительного анализа близкородственных языков, ср.: *искать* – *шукаць*; *топор* – *сякера*; *хороший* – *добры*; *нежно* – *пяшчотна* и т.д. Поэтому основной единицей нашего исследования является не отдельно взятое слово, а гетеролексическая пара – русское слово и белорусский гетеролексический эквивалент.

Уже по своему определению гетеролексическая пара содержит противоречие: тождество значения (плана содержания), с одной стороны, и различие материальной структуры (плана выражения), – с другой. В этом смысле гетеролексия сближается с таким явлением как синонимия, а гетеролексы – с абсолютными синонимами (лексическими дуб-

со случаями, когда белорусское слово имеет лишь часть значений своего русского коррелята. Причем в одном значении слово может быть омолексом, в другом – паралексом, в третьем – гетеролексом, комбинации бывают различными:

рус. *смирно* – бел. 1) *смірна* (ваен.) – омолекс

2) *ціха, спакойна* – гетеролекс;

рус. *смешанность* – бел. 1) *змяшанасць* – акцентологический паралекс

2) *зблытанасць* – гетеролекс

летами), ср.: *орфография* – *правописание*; *фрикативный* – *целевой* и т.д. Но в отличие от последних – лексических единиц одного языка – гетеролексы являются выразителями системных отношений двух и более родственных языков.

Гетеролексы наблюдаются в разных пластах лексики: разговорной (*надувала* – *ашуканец*; *мутник* – (*рыболовная снасть*) *таптуха*; *стиральный* – *пральны*; *фортит* – *шанцаваць*; *песочить* – *прабіраць*; *глутить* – *рабіць глупства*, *дурыць* и другие); официально-деловой, публицистической (*гласить* – 1) *апавяшчаць*, *абвяшчаць*; 2) *гаварыць*, *казаць*; *обличитель* – *выкрывальнік*); научной (*бурав* – *свердзел*; *горбыль* – *аполак*; *питатель* – *сілкавальнік*; *числитель* – *лічнік*; *глагол* – *дзеяслоў*; *согласный* (звук) – *зычны* и другие). Наибольшее количество гетеролекс отмечается в разговорной лексике литературного языка. Возможно, это связано с оживлением национально-культурных процессов в республике и общей тенденцией белорусского литературного языка пополнять словарный состав за счет лексического богатства народных говоров.

В основе возникновения гетеролекс лежит лексико-морфологическая специфика оформления слов в русском и белорусском языках. Кроме лексического значения, подобные корреляты характеризуются морфемно-структурной и грамматической оформленностью. С учетом сказанного можно выделить следующие структурные разряды гетеролекс.

1. Морфемный:

1.1. с совпадением морфемной структуры в обоих языках: *арбуз* – *кавун*; *горст-к-а* – *жмень-к-а*; *овраж-ист-ость* – *яр-ыст-асць*; *возлож-енн-ый* – *ус-кладз-ен-ы*; *сроч-н-о* – *тэрмін-ов-а*;

1.1.1. с полным формальным совпадением аффиксов: *толч-ок* – *штури-ок*; *на-клон* – *на-хіл*; *извест-н-як* – *ван-н-як*; *сос-ун* – *смакт-ун*;

1.1.2. с частичным формальным совпадением аффиксов, обусловленным регулярными различиями между белорусским и русским языками, которые объясняются фонетическими, морфологическими, орфоэпическими и орфографическими соответствиями: *фонар-щик* – *ліхтар-шчык*; *спор-н-ость* – *спрэч-н-асць*; *меч-ен-ый* – *знач-ан-ы*; *лап-а-ть* – (*прост.*) *мац-а-ць*; *пах-а-ть* – *ар-а-ць*; *след-и-ть* – *сач-ы-ць*;

1.1.3. с полным формальным различием аффиксов, обусловленным нерегулярными фонетическими, морфологическими, орфоэпическими и орфографическими соответствиями: *у-клон-н-ый* – *па-кац-іст-ы*; *на-весел-е* – *пад-пі-ўшы*; *мусор-щик* – *смяц-яр*; *колоколь-н-я* – *зван-іц-а*; *зр-итель* – *гляд-ач*; *мал-ость* – *дроб-язь*;

1.2. с несовпадением морфемной структуры в обоих языках: *ботинок – чаравік; воз-душ-н-ость – лёгк-асць; ярост-н-о – лют-а, раз-лют-ав-ан-а; мост-и-ть – (камнем) брук-ав-а-ць; уч-и-тель – настаў-нік; печат-н-ик – друк-ар; содерж-а-тель – (уст.) гаспад-ар; колпач-и-ть – аб-дур-ва-ць; икр-и-ть-ся – нераст-ав-а-ць.*

2. Грамматический:

ад (м.р.) – *пекла* (с.р.); *вьюнок* (м.р.) – *бязозка* (ж.р.); *глаз* (м.р.) – *вока* (с.р.); *дюйм* (м.р.) – *цяля* (ж.р.); *знамя* (с.р.) – *сцяг* (м.р.).

Бахрома – махры (ед. нет); *грызло* – (в уздечке) *цуглі* (ед.нет); *квасцы* (ед. нет) – (хим.) *галын*; *озноб – дрыжыкі* (ед. нет); *помолвка – зручыны* (ед. нет).

Западнее – на захад ад... вязче – больш вязка, ліпка, клейка, гразка; южнее – на поўдзень ад и т.д.

3. Стилистический.

Будучи близкородственными и развиваясь в постоянных тесных контактах, белорусский и русский языки обладают в большинстве случаев идентичной стилистической окраской. Однако полной стилистической тождественности, конечно же, нет, о чем можно судить и априори, учитывая тот факт, что лексика белорусского языка менее дифференцирована по сравнению с лексикой русского языка: *стража* – (уст.) *варта*; *таволга* – (бот.) *вятроўнік*; *захожий* – (прост.) *прышлы*; *сшибленный* – (разг.) *збіты*; *бредить* – 1) *трызніць, блюзніць*; 2) (перен.) *вярзці*; 3) (перен.) *марыць, векша* (уст.) – *вавёрка*; *журавль* – (техн.) *вінда* и другие. Русский язык на протяжении своего развития сохранял стилистически окрашенную лексику, положительно реагировал на появление маркированных, функционально оправданных заимствований, что помогало обогащать и расширять его стилистические возможности. Это существенно отличает организацию русского лексикона от белорусского. Белорусский язык, не сохранив большинства книжных элементов, заполнил пробелы собственными нейтральными в стилистическом отношении или разговорными средствами, частично заимствовав некоторые формы из русского.

4. Семантический.

Этот структурный тип выделяется, благодаря анализу семантических объемов гетеролекс. Полное совпадение единиц двух языков в плане содержания – явление не очень частое, на самом деле между ними, как правило, выявляются некоторые расхождения в объеме значений, в стилистической, эмоционально-экспрессивной окраске. Если оно маси-

ологический аспект дает нам возможность выделить омолексы, паралексы, гетеролексы, которые выявляются в направлении исследования “значение → форма”, то семасиологический аспект сопоставления дает примеры омосемантов, парасемантов, гетеросемантов, которые выявляются в направлении исследования “форма → значение”.

Омосеманты – слова, находящиеся в отношениях семантической эквивалентности (*апрель – красавік ‘четвертый месяц года’*).

Парасеманты – слова с неполным совпадением объема значений (*Шляпа 1*) ‘головной убор с тульей и обычно с полями.’ 2) ‘(перен.), м. и ж. о вялом, безынициативном человеке, растяпе’. *Капялюш* – ‘головной убор; мужской – с полями, женский – разных фасонов’.

Гетеросеманты – полное несовпадение означаемых. Как отметил И.С. Ровдо, этот случай наиболее интересен в плане функциональном. У билингва с рецептивным знанием другого языка могут возникнуть ошибки в употреблении слов, которые чаще всего входят в одни и те же лексико-семантические группы (бел. *снеданне* вместо русского *ужин* или наоборот).

Тема 3. Понятие структурного типа. Характеристика разнокорневой лексики с точки зрения формы

1. Структурно-типологическая характеристика разнокорневой лексики. Понятие структурного типа.

2. Типы отношений морфологической структуры с учетом тождества / различия. Количественные соотношения в группе исследуемых слов.

3. Исторические условия формирования лексических систем близкородственных языков.

Комментарии

В гетеролексических парах сочетаются тождество и различие; различительные признаки плана выражения выделяются на основании тождества значения. Для гетеролекс более существенными оказываются различия плана выражения, которые содержатся в морфологической структуре слова. Изучение морфологической структуры слова невозможно без учета его частеречной принадлежности, так как вместе со значением части речи слово получает присущие ей лексико-граммати-

ческое, словообразовательное, синтаксическое значения, которые выражаются аффиксальными морфемами. Именно морфемы обладают классифицирующим значением и делают слово номинативной единицей. Болгарский лингвист М. Кнаппова пишет: “Частеречному критерию отдается предпочтение тогда, когда формальное описание является органической частью грамматического или более общего описания языка, когда подчеркивается тесная связь со словоизменением, а также функционированием в лексической системе... Часть речи служит связующим звеном языкового описания”. Таким образом, изучение гетеролекс с учетом их частеречной принадлежности дает нам возможность системного описания степени их формальных различий, которые обуславливаются наличием / отсутствием закономерных, регулярных соответствий (фонетико-графических, орфографических и др.) в русском и белорусском языках. Любой элемент системы языка (фонема, морфема, конструкция, лексема), противопоставляясь другим подобным элементам, занимает в этой системе вполне определенное место, характеризуется свойственной только ему значимостью, что делает его удобным для анализа и описания. В анализе гетеролекс идет опора на следующие постулаты:

1) оба члена гетеролексической пары, если они однословны, относятся к одной части речи;

2) морфологическая структура слов в русском и белорусском языках во многом однотипна: значительное количество гетеролекс имеет сходство в морфемном составе, которое реализуется сходными в обоих языках материальными средствами;

3) поскольку гетеролексы различаются корневой частью и совпадают по семантике, особая роль в анализе гетеролексических пар отводится характеру отношений в аффиксальной части, где также выделяются тождества и различия.

Тождество (англ. *identity*, исп. *identidad*) – функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту. Полное тождество аффиксов у русско-белорусских гетеролекс явление редкое. Чаще мы наблюдаем различия, которые сводятся к закономерным, регулярным соответствиям в русском и белорусском языках, и нерегулярные различия, которые не регламентируются никакими правилами. Первые квалифицируются как тождества, вторые – как различия. Отношения тождества / отличия можно изобразить схематически.

Гетеролексия охватывает все части речи за исключением местоимений и числительных. Наибольшее количество гетеролексических пар составляют существительные, наименьшее – служебные слова. Результаты подсчетов русско-белорусских гетеролекс по частям речи сводятся в таблице.

Части речи	Количество пар		Всего	%
	одноэквивалентные	полиэквивалентные		
1. Существительные	1607	2325	3932	43,6
2. Прилагательные (Причастия)	297	477	970	13
	130	260	390	4,3
3. Глаголы	730	1670	2400	20,7
4. Наречия	305	765	1070	12,3
5. Служебные слова	80	130	210	2,4

Частеречная классификация с учетом структурно-формальной организации слов не самоцель, а, на наш взгляд, лишь средство наиболее последовательной, всесторонней характеристики гетеролекс в качественном и количественном отношениях. А.Е. Супрун частеречный статус рассматривает более масштабно – как построение типологии частей речи, необходимой в общем типологическом изучении языков мира: “... поскольку в частях речи так или иначе отражаются категории мышления, можно предполагать сравнимость частей речи в языках различных типов, а, следовательно, допустимость построения некоторой всеобщей типологии частей речи. Думается, что такую типологию целесообразно строить не путем постулирования, а путем обобщения конкретных исследований частей речи в языках различных типов”.

Структурный тип гетеролексической пары рассматривается как морфемный состав русских и белорусских коррелятов в их связях и отношениях. Если морфемный состав – явление внутриязыковое, то структурный тип представляет межъязыковую характеристику слов, объеди-

ненных одной частью речи. А поскольку предмет данного изучения составляют не отдельные слова, а межъязыковые пары, то их характеристику наиболее адекватно отражает термин “*структурный тип*”. Структурный тип гетеролексической пары определяют два фактора: часть речи, к которой относятся оба коррелята, и характер отношений между русским и белорусским языками. В основе многообразия структурных типов лежат сходства и различия, присущие и части речи, как таковой, и системам сопоставляемых языков.

Сходство на уровне части речи выражается в общности морфемного состава: в морфемном составе слов любой части речи содержатся одни и те же значимые части, участвующие в процессе словообразования – корень, префикс, суффикс, флексия, постфикс. Такое сходство мы наблюдаем в случаях, когда один и тот же СТ характеризует гетеролексы разных частей речи, например, R-S-F, Pr-R-S-F – гетеролексы-существительные, прилагательные и причастия; Pr-R-S-S – гетеролексы-глаголы и наречия; R – наречия и служебные слова.

Различия на уровне части речи отражают в морфемном составе слова особенности словообразования и формообразования каждой из них. Так СТ, включающий флексию, характеризует лишь гетеролексы-существительные, прилагательные и причастия, имеющие словоизменительные грамматические категории, СТ R характерен лишь для гетеролекс-наречий и служебных слов.

Сходства на уровне сопоставляемых языков обусловлены генетическим родством последних и выражаются:

а) в тождестве морфемного состава русских и белорусских гетеролекс, например, R-S-F: *вор-юг-а – зладз-юг-а; сует-н-я – мітус-н-я; декабрь-ск-ий – снежань-ск-і; жар-ен-ый – смаж-ан-ы*; R-S-S: *нут-а-ть – блыт-а-ць; силь-н-о – моц-н-а*;

б) в общности аффиксальных морфем, например, приставки **до-**: *до-прос – до-пыт*; **вы-**: *вы-нуд-и-ть – вы-мус-і-ць*; суффиксы **-ств-**: *общество-о – грамад-ств-а*; **-к-**: *зноб-к-ий – зол-к-і*; **-яр-**: *стол-яр – цясл-яр*; **-н-**: *лад-н-ый – спрыт-н-ы*; флексии **-а-**: *косын-к-а – хусцін-к-а; мел-юзг-а – драб-яз-а*; **-е-**: *вид-ени-е – бач-анн-е*;

в) в закономерных и регулярных соответствиях, например, русская приставка **воз-** / белорусская **уз-**: *воз-глав-и-ть – уз-начал-і-ць*; русский суффикс инфинитива **-ть** / белорусский **-ць**: *иск-а-ть – шук-а-ць*; русский постфикс **-ся** / белорусский **-ца**: *из-ма-я-ть-ся – змуч-ы-ц-ца*; русская флексия **-ый** / белорусская **-ы**: *вкус-н-ый – смач-н-ы*; русская флек-

сия -о / белоруская -а: *бешен-ств-о – шален-ств-а*; русская флексия -е / белоруская -а: *костр-ищ-е – возн-ищ-а* и другие.

Различия на уровне сопоставляемых языков обусловлены особенностями словообразовательной системы и грамматического строя этих языков. Различия проявляются:

а) в структурных типах гетеролексических пар с разным морфемным составом, например, R-S-S-F / R-S-F: *лук-ович-н-ый – цибуль-н-ы*; R-S-S / R-S: *жир-н-о – тлуст-а*;

б) в структурных типах с разными аффиксами: *бол-е-знь – хвар-об-а*; *преда-тель – здрад-нік*; *прав-и-тель – валад-ар*; *роз-ыск – по-шук* и др.;

в) в структурных типах гетеролекс иноязычного происхождения: *чай – гарбата*; *почка – нырка*; *интерес-н-о – цікав-а* и другие. В последнем случае различия обусловлены разным источником заимствования.

С учетом тождества / различия можно выделить следующие типы отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс:

1) тождество структурного типа и тождество морфем: *вы-гул – вы-пас*; *пин-ок – шуриш-ок*; *стол-яр – мясл-яр* и другие;

2) тождество структурного типа и частичное тождество морфем (т.е. морфемы имеют регулярные различия): *огн-ив-о – крэс-ів-а*; *ви-ть – плес-ці*; *шероховат-ость – шурпат-асць* и другие;

3) тождество структурного типа и полное различие морфем (т.е. морфемы имеют нерегулярные различия): *тарарам – вэрхал*, *гармідар*; *очень – вельмі*, *надта*; *рач-и-тель – руп-лів-ец*; *завтра-к – снеда-нн-е*; *пуст-як – дроб-язь* и другие;

4) различие структурного типа и частичное тождество морфем (морфемы могут совпадать, могут иметь различия регулярного характера): *чах-от-к-а – сух-от-ы*; *воздуш-н-ость – лёгк-асць*; *пере-дел-а-нн-ый – пера-робл-ен-ы* и другие;

5) различие структурного типа и полное отличие морфем: *лич-н-ость – асоб-а*; *воз-зре-ни-э – по-гляд*; *пере-до-праш-ива-ть – паўтор-на дапытваць*.

Результаты подсчетов системных отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс приводятся в таблице.

Типы отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс

№	Характер совпадения/ различия (%)	Часть речи		Имя существительное	Имя прилагательное и причастие	Глагол	Наречие
		Тип форманта					
1.	Тождество структурного типа и тождество морфем	суффиксы		1%	0,2%	1%	0,4%
		префиксы		1,3%	0,5% + 1%	1,1%	0,1%
2.	Различие структурного типа и частичное тождество морфем	суффиксы		0,6%	0,3%	4%	0,3%
		префиксы		0,4%	0,9% + 1,1%	2,3%	0,2%
3.	Тождество структурного типа и полное различие морфем	суффиксы		0,4%	0,5%	0,4%	0,4%
		префиксы		1,8%	0,1% + 0,6%	0,6%	1,9%
4.	Различие структурного типа и полное различие морфем	суффиксы		0,6%	1,0%	0,7%	2,3%
		префиксы		3,0%	0,2% + 0,8%	1,5%	1,2%
5.	Тождество структурного типа и частичное тождество морфем	суффиксы		0,6%	0,1%	0,2%	0,3%
		префиксы		1,3%	0,8%	0,8%	0,1%

Из приведенных системных отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс следует, что корреляты с тождественной структурой и тождественными аффиксами или аффиксами, отличия которых являются закономерными, регулярными соответствиями в русском и белорусском языках составляют **только 17,6%**. Все остальные пары русско-белорусских гетеролекс имеют специфические формальные различия, которые нельзя объяснить с позиций закономерных регулярных соответствий, имеющих в системных отношениях контактирующих языков. Причинами таких количественных соотношений в группе исследуемых слов являются:

- исторические условия формирования лексических систем близкородственных языков;
- пополнение лексики в эпоху реального существования русского и белорусского языков с XIV по конец XVIII в. (т.е. отличия относятся преимущественно к морфемным и словообразовательным уровням);
- различие в усвоении старославянской лексики;
- национальное своеобразие языков (что выражается и в форме, и в содержании);
- разный объем диалектной лексики, различная языковая потребность в ней;
- влияние русского языка на белорусский, что проявляется в заимствовании некоторых аффиксов из русского языка, в однотипности морфемного состава.

Тема 4. Семантическая характеристика омолекс, паралекс, гетеролекс

1. Семантическая соотносительность коррелятов. Типы межъязыковых лексических соответствий.

2. Анализ научных подходов при сопоставительном изучении лексики (малосистемный, полевой, логический, денотативный, трансляционный).

3. Семантическая эквивалентность и типы межъязыковых лексических соответствий.

Комментарии

Формально-структурный подход, который по-прежнему занимает не последнее место в контрастивных исследованиях, ограничивает возможности сопоставления плана содержания языков. В плане выражения (не только гетеролекс) прослеживается естественная последовательность, с которой единицы более мелкие объединяются в более крупные: фонемы → морфемы → слово и т.д., что создает почву для подробного описания признаков звуков (физических, физиологических), систему морфем, правил их сочетаемости и систематизацию по отношению к слову. Однако попытки представить систему языка, оставаясь только в рамках формы, предпринятые дескриптивной лингвистикой и некоторыми другими направлениями классического структурализма, как известно, не привели к успеху. Причину этого одним из первых разъяснил Т.П. Ломтев: “Формальная сторона языка сама по себе не содержит никаких указаний на выражаемые ею значения и без предварительного знания смыслов, обозначаемых тем или иным языковым знаком, постичь их только на основе звучаний невозможно...”.

В современной лингвистике сопоставление близкородственных языков, в том числе русского и белорусского, ведется от формы к перечню наиболее общих значений, от них снова к форме и т.д. “Знак есть единство материального комплекса и мыслительного содержания”, – отмечает И.А. Стернин. Двусторонняя концепция языкового знака представлена в работах Э. Бенвениста, В. Скалички, И.А. Мельчука, С.Г. Бережана, А.Г. Широковой, А.А. Уфимцевой, Л.М. Васильева, А.Е. Супруна и ряда других отечественных и зарубежных лингвистов.

Знак без значения теряет смысл. Слова должны обязательно включать содержательную сторону, а язык должен рассматриваться как един-

ство формальной и содержательной сторон. Гетеролексы в этом плане не составляют исключения. Семантика каждого из них в русском и белорусском языках единая, хотя, можно сказать, носит национально-своеобразный характер, что находит отражение в появлении внутриязыковых омонимов, паронимов, в сужении или расширении значений межъязыковых коррелятов и др. Однако из практики общения и практики перевода следует, что, несмотря на указанные семантические процессы, взаимопонимание между билингвами существовало и существует. Это означает, что в разных языках есть единицы с общими семантическими компонентами. Проблематика межславянских лексических соответствий приобретает особую актуальность на современном этапе развития этнолингвистики, формирование которой во многом обязано трудам В. Гумбольдта, А. Потебни, Э. Сепира и других лингвистов, утверждавших, что склад народного мышления отражается в организации лексико-семантической системы – в выборе признаков номинации, типах многозначности, стилистической окрашенности межъязыковых коррелятов и их эмоционально-экспрессивных качествах.

Трансляционный подход при сопоставлении класса гетеролекс с точки зрения содержания

В белорусской лингвистике сопоставительный аспект изучения лексики представлен как теоретическими работами, так и исследованиями, авторы которых, применяя различные методики, получают конкретные результаты сопоставления.

Отметим, что единой методики в сопоставительном изучении лексики в работах отечественных и зарубежных лингвистов, к сожалению, пока еще не выработано. Ученые применяют такие подходы как мало-системный (сравнение микросистем); трансляционный (определение межъязыковых эквивалентов); полевой (сравнение лексико-семантических полей и лексико-семантических групп); логический (сравнение средств выражения понятийных категорий); денотативный (отношение формы к обозначаемой ею реалии).

Трансляционный подход предполагает определение межъязыковых эквивалентов, установление конкретных отношений эквивалентности (или соотносительности) между единицами, входящими в сравниваемые системы. Межъязыковая эквивалентность – очень важное явление для исследования фактов сходства и различия разных фрагментов близко-

родственных языков. На это обращали внимание ученые еще в 70-х гг. XX в. Абсолютное большинство слов одного языка находит свои эквиваленты в словах другого языка, что подтверждается практикой межъязыкового общения. С помощью понятия «эквивалент» можно строго описать данный фрагмент лексики русского языка и сопоставить его с белорусским.

Семантическая эквивалентность и типы межъязыковых лексических соответствий

Общей теории семантической эквивалентности пока не существует, хотя многие отечественные и зарубежные ученые работают в этом направлении, подвергая исследованию семантическую общность русского языка с другими языками. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой нет статьи “эквивалентность”, зато есть термин “эквивалент”, который определяется как “единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что и другая единица речи”. Этот вопрос интересен прежде всего потому, что с помощью понятия “эквивалентность” (или “соответствие”) можно более упорядоченно анализировать формально-семантические отношения слов на межъязыковом уровне. В современной лингвистической литературе под понятием “межъязыковая эквивалентность” в большинстве случаев понимаются функциональная и семантическая тождественность элементов, принадлежащих разным языковым системам. Так, например, по мнению И.В. Арнольд, “лингвистические единицы могут рассматриваться как эквивалентные, если они обладают какими-то общими особенностями, позволяющими им выполнять одинаковую функцию”.

Очевидно, что в идеале эквивалент должен передавать максимум информации, которая сообщается переводимому слову. Но в силу разных причин (как объективных, так и субъективных) правильность высказывания достигается не всегда. Как справедливо отмечает В.П. Берков, “...целесообразно отталкиваться от мнения, что каждой лексической единице одного языка соответствует или готовая лексическая единица, или окказиональное словосочетание другого языка, что наиболее подробно передает всю ту информацию, которую несет эта единица”.

Под *семантической эквивалентностью (соответствием)* понимается установление набора свойств, признаков, черт, характеристик языковых единиц, в которых может быть обнаружена межъязыковая

семантическая общность. Причем эквивалентность не всегда есть тождество. В тождестве совпадают все признаки. Эквивалентные же единицы обладают какими-то общими свойствами, позволяющими им выполнять одинаковую функцию. А.Е. Супрун считает, что “полное семантическое тождество в лексиконе – явление нетипичное. Даже вполне эквивалентные по показаниям переводных словарей лексемы сплошь и рядом серьезно отличаются по коннотациям”. В русском и белорусском языках около половины слов нетерминологического характера имеют разный объем или разные оттенки значения независимо от того, совпадают или не совпадают эти слова по форме.

Исходя из того, что двуязычные словари показывают межъязыковое соответствие русских и белорусских языковых единиц на семантическом уровне, можно предположить, что РБС-94 и БРС-88 обоюдно дают равную информацию о каждой лексеме в отдельности и о языке в целом, то есть:

(а) в каждом отдельном случае лексическое соответствие, фиксируемое в РБС-94, воспроизводится в БРС-88 (и наоборот);

(б) правая часть РБС-94 должна в совокупности совпадать с левой частью БРС-88 (и наоборот).

Однако в действительности все обстоит иначе. Несмотря на то, что двуязычные словари объединяют основной, наиболее употребительный лексический запас, узаконенный языковой системой, они не всегда используют до конца все формальные и смысловые возможности, которые дает язык. Такие словари не составляют двусторонней эквивалентности и часто расходятся по той информации, которую они сообщают в отношении каждого из двух языков.

Сопоставительный анализ семантических объемов русско-белорусских гетеролекс (по данным СРЯ и ТСБМ) позволил распределить исследуемые корреляты в группы по степени семантической близости: 1) *абсолютно эквивалентные по смыслу гетеролексы*; 2) *относительно эквивалентные по смыслу гетеролексы*.

1. Абсолютно эквивалентные по смыслу гетеролексы (или омосеманты) – это корреляты русского и белорусского языков, полностью совпадающие по объему значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности. Только небольшая часть слов от общего количества выборки гетеролекс представляет эту группу. Сюда относятся многие термины, общие для русского и белорусского языков, заимствования, различные наименования месяцев, дней, мер и весов, родства и родственных отношений, одежды, головных уборов и др., т.е.

ряд однозначных соответствий. Вообще полное совпадение единиц двух языков в плане содержания – явление не очень частое и может, в свою очередь, осложняться наличием эмоционально-экспрессивной окраски у одного или нескольких слов или их отнесенностью к различным сферам употребления. Группа абсолютно тождественных по смыслу межъязыковых коррелятов немногочисленная, например: *реполов* ‘маленькая певчая птица’ – *канаплянка* ‘невылічка пеўчая птушка’; *декабрь* ‘двенадцатый месяц календарного года’ – *снежань* ‘дванадцаты месяц календарнага года’ и другие.

2. Относительно эквивалентные по смыслу гетеролексы (или парасеманты) – это корреляты русского и белорусского языков, у которых наблюдаются некоторые расхождения в объеме значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности.

Такая смысловая неравнозначность может наблюдаться в ситуациях, когда русскому слову соответствуют два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, реже – девять и десять белорусских соответствий и когда русское слово омонимично, а также, когда слово русского языка полисемантически и переводящие эквиваленты обладают несколькими значениями. Замечено, что лексические пары, обусловленные омонимией или полисемией, в белорусском языке встречаются чаще, чем в русском (более 70%). Следовательно, лексика белорусского языка более дифференцирована в сравнении с лексикой русского. Если значение русского коррелята в белорусском языке передается целым синонимическим рядом, в состав которого входят и омолексы, и паралексы, и гетеролексы, то данные корреляты в равной степени могут выполнять и часто выполняют роль семантической доминанты. Другие представители ряда имеют оттенки значения, часть белорусских слов оказываются шире по семантике, чем русское слово, которое может иметь более сниженный стилистический характер в отличие от белорусского.

При синхронном сравнении гетеролекс обнаруживаются различия, связанные с разницей семантических объемов:

а) объем значений русского слова шире объема значений белорусского слова: *выговор* 1) ‘манера, характер произношения звуков, слов языка’; 2) ‘порицание, выражение неудовольствия чьим-либо поведением, поступками’ и т.п. – *вымова* ‘адміністрацыйнае дысцыплінарнае спаганне за адмоўныя ўчынкi, дрэнныя адносіны да працы’; *мелочь* 1) ‘предметы небольшой величины, мелкие вещи’, 2) ‘мелкие деньги’; 3) ‘что-либо не имеющее существенного значения, пустяк’ – *драбязя*

1) ‘дробныя прадметы, рэчы’; 2) ‘пра чалавека, які не мае аўтарытэту, уплыву’ и др.;

б) аб’ём значэньняў беларускага слова шырэй аб’ёму значэньняў рускага слова: *безумец* 1) ‘сумасшедший’; 2) ‘крайне безрассудный человек’ – *шалёны* 1) ‘хворы на шаленства’; 2) ‘вельмі раздражнёны, які страціў разважлівасць, люты, нястрыманы’; 3) ‘небяспечны, неверагодны, нечаканы’; *мусор* ‘отбросы, сор’ – *смецце* 1) ‘дробныя адкіды, рэшткі чаго-небудзь’; 2) ‘пра што-небудзь непатрэбнае, лішняе’; 3) ‘драбязя, што-небудзь дробнае, нязначнае’; 4) ‘пра што-небудзь мізернае, нязначнае, нікчэмнае і інш.’

Замечено, что при переводе русского слова на белорусский язык возникает целый ряд соответствий и что половина данных семантических и лексических соответствий имеет приблизительный характер.

2.1. Беларускія эквіваленты, неточно выражаючы значэння рускіх слоў.

2.1.1. Коннотатывна недастатковыя беларускія слоўныя эквіваленты (*врата – дзверы; духовная – завяшчанне; алкаць – жадаць; почивший – нябожчык* и др.). В семантычныя аб’ёмы беларускіх форм не ўваходзяць эмацыянальныя сэнназначэння рускіх. Імяна наяўнасць коннотата, прысущага рускаму слову, адрознівае рускія нымініанты ад іх беларускіх адпаведнасцей. Беларускія карреляты вымушчаны ў такіх выпадках папоўняць свой аб’ём значэння за счэт кантэкста ці другіх срдств мовы.

2.1.2. Денататывна недастатковыя беларускія слоўныя эквіваленты (*злак – трава; ленточка – каснік; прихожая – вітальня; гравій – жвір* и др.). Пры кажучымся семантычным тождстве, беларускія адпаведнасці неадэкватна перадаюць денататывнае значэнне рускага слова.

3. Наяўнасць беларускіх лакунаў. Наяўнасць лакунаў абумоўлена складанасцю ў перадачы денататывных і коннотатывных значэнняў ў беларускай мове: (*пряность – вострая прыправа; скопление – вялікая колькасць; отчество – імя па бацьку* и др.).

Дать точную классификацию, учитывающую все сходства (полные и частичные) семантычных структур гетеролекса складана, т.к. ў кожным адрознівым выпадку схематычнасць падобных сродстваў можа парушацца кантэкстуальным выкарыстаннем гетеролекса. Абсалютныя і адносіельныя па сэнсаву гетеролексы ў рускай і беларускай мовах могуць выражаць адно і тое жэ зместавае (ў том лічце ў межах сінанімі-

ческого ряда) различными формальными ресурсами: кальками; словообразовательными дублетами; аналитическими единицами. Исследования отношений эквивалентности русско-белорусских гетеролекс включает в себя рассмотрение вопроса о их стилистическом характере. Несмотря на то что близкородственные языки обладают общими стилистическими категориями, функциональными стилями, близкими коннотативно-денотативными признаками, однако каждый из языков отличается своим набором выразительных средств и стилистическими возможностями.

Одинаковая стилистическая окраска у гетеролекс может быть объяснена общностью понятий, денотативных ситуаций двух языков вследствие сходных условий жизни народов, заимствований: *трус* – *баязлівец*; *бумазейка* – *мультап*; *воздух* – *паветра*; *пахать* – *араць*; *погибать* – *гінуць* и другие. Однако полное стилистическое совпадение – явление редкое. Чаще мы наблюдаем в белорусском языке стилистическое несовпадение. Замечено, что при переводе устаревшей лексики на белорусский язык, белорусский коррелят выступает как нейтральный: *понеже* (уст.) – *таму што*, *наколькі*; *бугорчатка* (уст.) – *сухоты*; *духовная* (уст.) – *завяшчанне*; *рачитель* (уст.) – *руплівец*; *прельститель* (уст.) – *спакуснік*; *месяцеслов* (уст.) – *каляндар* и другие.

Часто, не сохранив большинства книжных элементов, белорусский язык компенсирует пробел разговорными средствами: *мразь* – *брыдота*; *благоухание* – *пахучасць*, *словопрение* – *спрэчка*; *красть* – *цібрыць*; *лебезить* – *выдыгаць*; *запачкать* – *запаскудзіць* и другие.

Тема 5. Психолингвистические методы анализа слов

1. Анализ восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами.

2. Анализ особенностей восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами в зависимости от частотности этих единиц в речи.

Комментарии

Чтобы выявить восприятие и употребление гетеролекс носителями русского и белорусского языков, студентам предлагается принять участие в психолингвистическом эксперименте. Эксперимент выявляет ре-

альные языковые возможности (как правильные, так и ошибочные), которые реализует билингв. Учет прагматического фактора при описании гетеролекс принципиально необходим в ситуациях, когда одно лексическое значение выражается разными языковыми средствами в зависимости от намерений, социального статуса, образовательного уровня, творческой одаренности респондента и целей коммуникации. Психолингвистический эксперимент ставит целью:

(1) проследить, закрепляются ли билингвом закономерные графические, морфологические, словообразовательные и другие регулярные в речи (на письме, при переводе);

(2) проследить особенности восприятия билингвами содержательной стороны гетеролекс, выявить уровень восприятия гетеролекс билингвами в зависимости от степени частотности этих единиц в речи;

(3) проанализировать явления межъязыковой интерференции среди данной группы лексики;

(4) проверить на исследуемом материале гипотезу о том, что соответствия в языке не всегда тождественны соответствиям в речи.

Фактический материал эксперимента – 50 предложений и словосочетаний для перевода.

Задание: переведите с русского языка на белорусский.

1. Пуля ударила в висок.
2. Вождь – это идейный политический руководитель.
3. На воре и шапка горит.
4. Хозяйка принесла из кухни сковороду с яичницей, буханку хлеба и клюквенное варенье в блюде.
5. Рукава обрамляли тоненькие кружева.
6. На этом поле рос красный и белый клевер.
7. Высекает огонь огнем.
8. Они пели рождественские песни.
9. Он был избран на эту должность.
10. Девушка достала из кармана пальто несколько зерен пшеницы.
11. Дети нашли крысиное гнездо.
12. Наше внимание привлекла яркая обложка книги.
13. Грамотность учащихся.
14. Его мировоззрение.
15. Завтрак был на столе.
16. Лет пятьдесят дед с бабой прожили без ругани.
17. Здоровый желудок.

18. Спал, укрывшись с головой одеялом.
19. Он был хорошим оратором.
20. Долгое время она вдовствовала.
21. К работе он подошел с ответственностью.
22. Голубое небо над головой.
23. Огонь давно погас, но никто не расходился.
24. Простите его.
25. Должностные обязанности
26. Имущественные отношения.
27. Гоните его взашей.
28. Всех в отряде опечалила смерть товарища.
29. Баба вопила на всю улицу.
30. В бригаде все знали, что Виталий любезничает с Тamarой.
31. Долго плутали они по лесу.
32. Он нарочно так поступил.
33. Это действительно интересно.
34. Помолвка состоится завтра.
35. Оскорбительный вопрос.
36. От жары зевали дети.
37. Извиниться перед коллективом.
38. Их интересуют другие дела.
39. Впустую убивать время.
40. Оглянуться назад.
41. Получить аттестат.
42. Вскоре это выяснится.
43. Табак рос почти возле дома.
44. Прошлогодняя трава.
45. Печатный станок.
46. Сделай так, как подсказывает тебе совесть.
47. Ему всегда везет.
48. Часовенный крест.
49. Высказать презрение.
50. Внешний покой, сдержанность в чувствах и упрек в грустных глазах не позволили Петру проводить ее.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ

1. Распределите данные номинанты по группам в соответствии со сложными комбинациями регулярных отношений. Обоснуйте свой выбор.

Фонетико-морфологические	Фонетико-графические	Морфолого-фонетико-графические	Фонетико-графические плюс орфографические	Морфолого-фонетико-графические плюс словообразовательные
1	2	3	4	5

<p>1) здороваться – вітацца
 2) гражданин – грамадзянін
 3) лапоть – мацаць
 4) плутовской – круцельскі
 5) щеголевато – франтавата
 6) краснеть – чырванець</p> | <p>7) чудиться – здавацца
 8) бучить (техн.) – жлукціць
 9) камышовый – чаротавы
 10) тоскливо – тужліва
 11) подследить – падсачыць
 12) ботинок – чаравік</p> |
|--|---|

2. Определите регулярные виды отличий в межъязыковых парах:

<p>1) круж-ок – гурт-ок
 2) жг-уч-есть – пяк-уч-асць
 3) стол-яр – цясл-яр
 4) от-клон-ениј-э – ад-хіл-енн-е
 5) раз-ящ-ий – па-раж-а-юч-ы
 6) портн-их-а – краўч-ых-а
 7) по-хлеб-к-а – по-ліў-к-а
 8) с-креп-к-а – са-шчэп-к-а</p> | <p>9) частн-ик – прыватн-ік
 10) барахт-а-нѣ-э – боўт-а-нн-е
 11) мар-а-к-а – піс-а-к-а
 12) о-смотр – а-гляд
 13) вид-ениј-э – бач-анн-е
 14) пра-отец – пра-бацьк-а
 15) до-дел-к-а – да-роб-к-а
 16) об-стир-а-нн-ый – аб-мы-т-ы</p> |
|--|---|

3. Переведите текст с русского языка на белорусский. Сравните оба текста, распределите их словарный состав с точки зрения формальных отношений:

- а) соответствия с совпадающими лексемами (омолексы);
- б) соответствия с частично совпадающими лексемами (паралексы);
- в) соответствия с несовпадающими лексемами (гетеролексы).

Пересечь Беларусь из конца в конец можно за один день – позволяют и дороги, и погода, разве что зима вдруг остановит мокрой метелью или весенний ледоход прибьет ненадолго паромы к речным берегам. Да только в таком путешествии смысла нет. Край наш нельзя смотреть, как ленту экзотического фильма. Чтобы увидеть его – нужно всмотреться. Цвет Беларуси – сине-зеленый. Море лесов под синими небесами, заливные луга и озера, цветущие нивы льна создают этот непередаваемый колорит. Мягкие волны хлебов, васильки на обожках, голубика на моховых болотах и колокольчики на опушках, вечерние туманы над рекой и утренние росы в лощинах тоже легли голубым по зеленому.

Для белорусского пейзажа природа выбрала акварель – чуть размытые родниковой водой краски оказались здесь самыми подходящими, потому что нет в Беларуси резких контрастов и изломанных линий, нет крутых гор, вулканов, границы ее не омывают бурные моря, а ледяной Север и жаркие тропики так отдалены от нашей земли, что она почти не знает разгула стихий.

И потому белый аист, которому так доверчиво подарил любовь человек и который в ответ одарил человека привязанностью, птица, которой, кроме воды, лугов и деревьев, нужен покой, родным берегом на востоке Европы признал Беларусь. Он не зимует у нас, но каждой весной, возвращаясь из теплых краев, возвещает о том, что этот голубовато-зеленый край ему – родина, а он – ее символ: символ миролюбия, тихой прелести и потаенно-мудрой силы! (В. Жданович)

Текст для самопроверки

Уздоўж ці поперак Беларусі можна праехаць за адзін дзень – дазваляць і дарогі, і надвор'е, хіба зіма знянацку спыніць густою завеяю альбо ўвесну шпаркі крыгаход на кароткі час прыб'е паромы да рачных берагоў. Ды ў такім падарожжы ніякага сэнсу няма. Беларусь нельга прагледзець, як стужку экзатычнага фільма. У Беларусі, каб убачыць яе, трэба ўгледзецца. Колер Беларусі – блакітна-зялёны. Абсяг лесу над нябёсамі, наплавы і азёры, квітнеючыя нівы льну ствараюць гэты каларыт. Мяккія хвалі жыта, калі яно каласіцца, васількі на ўзмежку, буякі на імшарах і званочки пад гаем, вячэрнія туманы ў рэчышчах і раннія росы ў лагах ляглі блакітам па зялёнаму.

На маляванні беларускага краявіду прырода выбрала акварэль. Разведзеныя ў крынічнай вадзіцы фарбы аказаліся тут самыя прыдатныя для выявы, якая пазбаўлена рэзкіх кантрастаў і ўся пабудавана на плаў-

ных лінях. Бо няма на Беларусі стромкіх гор, вулканаў, яе межы не амывае бурнае мора, ледзяная поўнач і пякучыя тропікі так аддалены ад нашай зямлі, што яна амаль не ведае разгулу стыхій.

І таму белы бусел, якому так даверліва падарыў любоў чалавек і які ўзаемна дзячыць чалавеку прыхільнасцю, птах, якому, акрамя вады, поплаву і дрэваў, патрэбен спакой, апошнім берагам свайго жыцця на ўсходзе абраў Беларусь. Ён не зімуе ў нас, але вяртаннем з вяраю кожную вясну пацвярджае, што гэты блакітна-зялёны край яму – радзіма, а ён яе – сімвал: сімвал міралюбства, сцішнага хараства і патаемна-мудрай сілы. (В Ждановіч)

4. Переведите текст с белорусского языка на русский. Сравните оба текста, распределите их словарный состав с точки зрения формальных отношений:

- а) соответствия с совпадающими лексемами (омолексы);**
- б) соответствия с частично совпадающими лексемами (паралексы);**
- в) соответствия с несовпадающими лексемами (гетеролексы).**

Калі гэтую зямлю ўбачыш хоць раз ў жыцці, – яе не забудзеш. Калі з чыстых яе крыніц вып’еш глыток вады, – прыбавіцца сіл і радасці. Калі пройдзеш па гэтай зямлі, – палюбіш яе. І ў памяці навечна застаюцца яе малюнкi. А калі нарадзіўся на гэтай зямлі, то, дзе б ні апынуўся, незмаўкаючы кліч сэрца будзе неадступна клікаць да лясных і азёрных даляў, да духмянага чабору на ўзгорках, да жытняга поля, будзеш бачыць родную зямлю то цяжкім коласам, то сенажаццю, якая пахне аерам, то бульбай, спечанай у попеле вогнішча. Пачуеш яе жаваранкам над канюшынішчам, цоканнем лугавога чакана на выгане, салаўём у алешніку, хapatлівым гогатам гусей на пралёце...

Немагчыма не любіць гэтую зямлю. Але, бадай што, не адразу зразумееш яе вялікую сутнасць, яе сілу, схаваныя таямніцы, маўчанне ўзгоркаў, шапаценне траў і лясоў, мерны плёскаць прыбою... (М. Шарай)

Текст для самопроверки

Если эту землю увидишь хотя бы раз в жизни, – ее не забудешь. Если из чистых ее источников выпьешь глоток воды, – прибавится сил и радости. Если пройдеши по этой земле, – полюбишь ее. И в памяти останутся ее картины. А если родился на этой земле, то, где бы ни оказался, немолкающий зов сердца будет неотступно звать к лесным и озерным долям, к душистому чабрецу на косогоре, к ржаному полю,

будешь видеть родную землю то трудным колосом, то сенокосом, пахнущим терпким аиром, то картошкой, испеченной в золе костра. Услышишь ее жаворонком над клеверищем, цоконьем лугового чекана на выгоне, соловьем в ольшанике, торопливым гоготом гусей на пролете...

Невозможно не полюбить эту землю. Но, пожалуй, не сразу поймешь ее великую суть, ее силу, сокрытые тайны, молчание холмов, шелест трав и лесов, мерный плеск прибоя... (Н. Шарай)

5. Определите разряды гетеролекс

Морфемный			Грамматический	Стилистический	Семантический	
С совпадением морфемной структуры в русском и белорусском языках			С несовпадением морфемной структуры в русском и белорусском языках			
С полным совпадением аффиксов	С частичным совпадением аффиксов	С полным различием аффиксов				
1	2	3	4	5	6	7

1) изуверство – зверства, варварства	10) кружевница – каруначница
2) гребец – вясляр	11) кожица – скурка
3) бесенок – чарцяня	12) ценитель – знаток
4) правитель – валадар	13) пейзаж – маляванне
5) благоденствие – росквіт	14) клевер – канюшына
6) фарт – удача	15) видимость – бачнасць
7) дурнушка – непрыгожая	16) зажечь – запаліць
8) портниха – краўчыха	17) дряблость – друзласць
9) задавленность – прыгнечанасць	18) испуг – спалох

6. Определите структурный тип (СТ) гетеролексических пар (в схематической записи СТ можно использовать обозначения, принятые в дериватологии: Pг – префикс; R – корень; S – суффикс; F – флексия; Pt – постфикс).

Образец. R – F – бел. R – F: цель-□ – мэт-а; сил-а – моц-□; отец-□ – бацьк-а; R – S – S – Pг – R – S – S: струн-и-ть (охотн.) – з-вяз-ва-ць; пучи-и-ть (о глазах) – вы-трашч-ва-ць; тороп-и-ть – пры-скор-ва-ць и т.д.

Плот – кладка (помост около берега); тоска – смутак; пест – таўкач, мяла; жировик – (мед.) тлушчак; печатник – (тип.) друкар; созыв – скліканне; выжиг – (спец.) выпальванне; испарина – пот; поискать – пашукаць; пробрюзжать – прабурчаць; пригадать (обл., нар. – поэт.) – прыдумаць; прикарманенный – прысвоены; подточенный – падвостраны; починенный – папраўлены; кверху – угору; надвое – напалам; вконец – (разг.) дашчэнту; по-здешнему – па-тутэйшаму; по-ребячески – па-дзіцячаму.

7. С учетом тождества / различия определите типы отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс.

Тождество СТ и тождество морфем	Различие СТ и частичное тождество морфем	Тождество СТ и полное различие морфем	Различие СТ и полное различие морфем	Тождество СТ и частичное тождество морфем
1	2	3	4	5

1) суетня – мітусня	11) марака – пісак
2) степенность – сталасць	12) мелочишка – дробязь
3) гребец – вясяляр	13) гордец – ганарлівец
4) ребячество – дзяцінства	14) вещизм – рэчавізм
5) печатник – друкар	15) ценитель – знаток
6) искусник – умелец	16) виданный – бачаны
7) пробковый – коркавы	17) дутый – дзьмуты
8) декабрьский – снежаньскі	18) мартовский – сакавіцкі
9) звездный – зорчаты	19) врачаха – лекарка
10) хищник – драпежнік	20) тощаты – худзец

8. Пользуясь РБС, переведите слова с русского языка на белорусский. Проанализируйте, как передаются русские слова в белорусском языке: однословным номинантом, аналитической единицей, синонимическим рядом, словообразовательными дублетами, омо- или паралексичной формой.

Парикмахер, изобретатель, осмысление, заимствование, откланяться, пинать, навредить, плотничать, сорочка, шалаш, кривотолки, филин, праздно, выталкивание, избалованность, хватит, вздор, призрывать, увлекательно, посторониться, надругательство, плохой, скатерть, утюг, пахота, чулки, карман.

9. Переведите глаголы на белорусский язык и распределите по группам.

Простые глаголы с собственно глаголь- ными корнями <i>пахать – араць</i>	Простые глаголы с корнем имен суще- ствительных <i>причитать – га- ласіць</i>	Простые глаголы с корнем имен прила- гательных <i>бодрить – бадзе- рыць</i>	Простые глаголы с корнем междометий <i>чирикать – цвыр- каць</i>
1	2	3	4

1) хрюкать	8) звякать	15) дружить
2) мусорить	9) ворчать	16) следить
3) сесть	10) хмельть	17) гаснуть
4) казнить	11) готовить	18) путать
5) хромать	12) красить	19) ждать
6) смотреть	13) стучать	20) лаять
7) дребезжать	14) мерцать	21) брить.

Комментарий

Глаголы представляют наиболее многочисленный и сложный лексико-грамматический разряд слов в русском и белорусском языках. Как заметил В.В. Виноградов, «глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория... Глагол наиболее конструктивен по сравнению с другими категориями частей речи. Структурные типы и морфологическое изменение глаголов несравненно разнообразнее, чем у других частей речи. Грамматическое поведение глаголов настолько сложно и разнообразно, что его полное и точное раскрытие не поддается иногда даже специалистам. Гетеролексы-глаголы в РБС-94 представляют около 21% выборки. Весь этот многочисленный пласт разнокорневой в обоих языках глагольной лексики представляет собой реализацию корней, многие из которых являются собственно глагольными, а многие мотивированы основами других частей речи. В пределах одной части речи слова могут быть как гетеролексичными, так и омо- и паралексичными. Это касается глаголов, мотивированных основой существительного (в большинстве) и прилагательного при помощи суффиксов, и от производных и непроизводных глаголов, образованных при помощи приставки, приставки и суффикса одновременно. В пределах другой части речи слова могут иметь преимущественно только омо- и паралексичные формы, например, глаголы, образованные от числительных: *двоить – дваіць; троить – траіць*; междометий и звукоподражаний: *хихикать – хіхікаць; кукарекать – кукарэкаць* и др. Корни в межъязыковых парах заключают в себе основную информацию о тех процессах, которые обозначают глаголы. Многочисленность же и разнообразие глаголов обусловлены продуктивным аффиксальным сло-

вообразованием. Аффиксация – главный и почти единственный способ образования этой части речи.

10. Пользуясь РБС, ТСБМ, распределите слова по степени их семантической близости.

Абсолютно эквивалентные по смыслу (омосеманты)	Относительно эквивалентные по смыслу (парасеманты)	Наличие лагун в белорусском языке
1	2	3

1) скорбь	9) ваять	17) обуза
2) качели	10) праздно	18) очевидец
3) лукошко	11) ленточка	19) обои
4) шалаш	12) глум	20) глыба
5) прослыть	13) изобиловать	21) предпочесть
6) злонравие	14) гравий	22) размечтаться
7) соратник	15) жмот	23) откупоренный
8) разбивание	16) пришелец	24) подвох

11. Пользуясь РБС, переведите слова с русского языка на белорусский. С помощью ТСБМ проследите семантические отношения белорусских словообразовательных вариантов.

1) светать	7) провидение	13) обезображенный
2) резвиться	8) внезапно	14) хладнокровие
3) уловка	9) безропотно	15) иногда
4) внешне	10) молва	16) перепакостить
5) посторониться	11) освободить	17) поутру
6) подплесневеть	12) выкрасить	18) воздаяние

12. Переведите текст с белорусского языка на русский. Определите стиль речи предложенного текста. К какому типу лексических единиц с точки зрения формальных отношений относятся подчеркнутые слова?

Сучасная прырода Магілёўшчыны – прадукт доўгай эвалюцыі, якая вымяраецца мільярдамі гадоў. Каб яе зразумець, трэба звярнуцца да мінулага і хоць бы ў агульных рысах прасачыць хаду тых працэсаў, вынікам якіх стала акаляючая нас прырода. Зразумела, не ўсе з’явы геалагічнай гісторыі выразна правяліся ў сучасных прыродных комплексах, але прыкметны іх аддалены і апасродкаваны ўплыў.

Магілёўская вобласць, як і ўся Беларусь, знаходзіцца на захадзе Усходне-Еўрапейскай платформы, у той частцы, якая называецца Рускай плітой. Для яе характэрная двухчленная будова: 1) фундамент, які залягае на глыбіні і складаецца з масіўна-крышталічных, змятых у складкі парод; 2) платформавы чахол, што ляжыць на гэтым фундаменце і створаны асадкавымі адкладкамі, якія залягаюць больш ці менш гарызантальна. (П.А. Лярскі)

13. Переведите текст с белорусского языка на русский. Определите стиль речи предложенного текста. К какому типу лексических единиц с точки зрения формальных отношений относятся подчёркнутые слова?

А цяпер давайце проста пройдземся па Мсціславу і Мсціслаўшчыне. Дзе ў машыне, а дзе пехатою. Не па кожнай вуліцы горада і не па кожнай вёсцы, бо на гэта спатрэбілася б зашмат часу.

Адвядзём на гэта дзень ці два. Тым болей што пра многія мясціны мы ўжо ведаем. І выберам для нашага паходу летнія дні. Ну, хаця б сярэдзіну жніўня з сонцам і бясхмарным небам. Мала ўжо засталася нязжатага, паўсюль торпы саломы. І ва ўсім тое адчуванне радзімы, калі нейкае адзенне колера, нейкі намёк на пах выклікаюць у сэрцы даўно забыты ўспамін: нібы ты малы хлапчук у горадзе, а ў ім між бульбоўнікаў зелянеюць стрэлы бабоў і чапляюца за порткі пахучыя дзюбастыя ваўчкі. І дрымота, і лянота, і паснулі на мяжы пузатыя гарбузы.

І Мсціслаў у гэтую пару не цудоўны, дыямантавы, а такі сабе звычайны малы гарадок, які патанае ў садах і магутных дрэвах на адхонах над Віхрой, спакойны і лянотны, з рэдкімі малымі віхурамі на вуліцах. (У. Караткевіч)

14. Переведите высказывания с белорусского языка на русский.

... Жыць з людзьмі, сустракаючыся з імі штодня, і не ведаць іх мовы — я лічу недастойным людскай годнасці. Апрача таго гэта значыла б прызнацца ў сваёй бяздарнасці. Ці цяжка вывучыць яшчэ адну мову! (У. Дубоўка)

Прыдзіце, словы, да мяне: трывалыя, працэлюя, разумныя, ласкавыя... (С. Дзяргай)

Мы не маем права не звяртаць увагі на гучанне слова, бо мова апрача дакладнасці патрабуе яшчэ і мілагучнасці. (М. Лужанін)

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Пользуясь РБС и ТСБМ, переведите текст с русского языка на белорусский. Сравните оба текста и выполните задания:

а) Укажите, к какому типу лексических единиц с точки зрения формальных отношений относятся подчеркнутые слова.

б) Определите в русском и белорусском языках структурный тип (СТ) слов, выделенных курсивом.

г) Выпишите из текста несколько примеров гетеролекс, абсолютно эквивалентных по смыслу (омосеманты), и гетеролекс, относительно эквивалентных по смыслу (парасеманты).

д) Определите стиль речи предложенного текста.

Неповторимо очарование неприметных, на первый взгляд, пейзажей Могилевщины. Хвойные леса *соседействуют* здесь с тенистыми дубравами, рощами и перелесками, прогретыми солнцем. Под кронами деревьев – сплошной ковер из брусники, земляники, черники; тянутся заросли лесного ореха, яблонь, груш. *Перемеженные* лесами и болотами, широко раскинулись поля, сенокосы и пастбища. Мягкий теплый климат, *медлительные* и полноводные реки, наличие развитой дорожной сети, а также многочисленные исторические, архитектурные памятники и объекты природы снискали Могилевщине определенную популярность у гостей-путешественников и туристов. (Н. Борисенко)

Текст для самопроверки

Непаўторна зачараванне, на першы погляд, непрыкметных краявідаў Магілёўшчыны. Хвойныя лясы *суседнічаюць* тут з цяністымі дубравамі, гаямі і пералескамі, прагрэтымі сонцам. Пад кронамі дрэў – сучальны дыван з бруснікі, суніц, чарніц; цягнуцца зараснікі ляснога арэха, маліны, яблян і груш. *Перамежаваныя* лясамі і балотамі, шырока распрасцёрліся палі, сенажац і пашы. Мяккі цёплы клімат, *павольныя* і паўнаводныя рэкі, наяўнасць развітай дарожнай сеткі, а таксама шматлікія гістарычныя і архітэктурныя помнікі і аб'екты прыроды здабылі Магілёўшчыне пэўную папулярнасць у гасцей-падарожнікаў і турыстаў. (М. Барысенка)

2. Пользуясь БРС и ТСБМ, переведите текст с белорусского языка на русский. Сравните оба текста и выполните задания:

а) Укажите, к какому типу лексических единиц с точки зрения формальных отношений относятся подчеркнутые слова.

б) Определите в русском и белорусском языках структурный тип (СТ) слов, выделенных курсивом.

в) Выпишите из текста несколько примеров гетеролекс, абсолютно эквивалентных по смыслу (омосеманты), и гетеролекс относительно эквивалентных по смыслу (парасеманты).

г) Определите стиль речи предложенного текста.

Магілёў – адзін з самых старажытных гарадоў нашай рэспублікі. Ён узнік больш сямі стагоддзяў назад. У 1267 годзе на лукавіне Дняпра пры ўпадзенні ў яго рэчкі Дубравенкі па ўказу галіцкага князя Льва Данішавіча (па клічцы Могій Леў) быў пабудаваны замак. Каля яго пачалі сяліцца рыбакі і рамеснікі. Многа выды пранеслася тут з таго часу, многа падзей адбылося. Не стала старога замка. У апошні раз яго спалілі ў 1595 годзе польскія паны. Войны і пажары сцёрлі з абрысаў горада прыкметы сагоддзяў, знішчылі многаіа помнікі архітэктуры. Але засталіся легенды. Іх шмат. Адна з іх – самая вядомая – кранула сэрца народнага паэта Беларусі Янкі Купалы, і ён напісаў паэму “Магіла льва”. Прытрымліваючыся легенды, паэт адпавядае, што некалі на тым месцы, дзе цяпер раскінуўся горад, былі дрымучыя лясы. У тыя далёкія часы яны далі прытулак асілку Машэку, у якога самадур-барын адабраў нявесту. Мяцежная душа Машэкі паўстала. Ён пачаў помсціць усім багацеям-прыгнятальнікам за несправядлівасць, за слёзы народа. Машэка загінуў. Простыя людзі пахавалі асілка на высокім беразе Дняпра і насыпалі над магілай курган. (П. Шэсцерыкоў)

Текст для самопроверки

Могилев – один из древнейших городов Беларуси. Он возник более семи веков назад. В 1267 году на излучине Днепра при впадении в него речки Дубравенки по велению галицкого князя (по прозвищу Могий Лев) был построен замок. Возле него стали селиться рыбаки и ремесленники. Много воды утекло с той поры, много событий произошло. Не стало старого замка. В последний раз его сожгли в 1595 году польские паны. Войны и пожары стерли с лица города приметы столетий, уничтожили памятники архитектуры. Но остались легенды. Их много. Одна из них – самая известная – тронула сердце народного поэта Беларуси

Янки Купалы, и он написал поэму “Могила льва”. Следуя легенде, поэт рассказывает, что когда-то на том месте, где сейчас раскинулся город, были дремучие леса. В те далекие времена они дали приют богатырю Машеке, у которого самодур-барин отнял невесту. Мятежная душа Машеки восстала. Он стал мстить всем богачам-угнетателям за несправедливость, за слезы народа. Машека погиб. Простые люди похоронили богатыря на высоком берегу Днепра и насыпали над могилой курган. (П. Шестериков)

3. Пользуясь РБС, переведите текст с русского языка на белорусский. Сравните оба текста, выпишите разнокорневые слова, имеющие регулярные и нерегулярные виды отличий.

О, дивная и чрезмерно приукрашенная небом Мстиславская земля! С далекими звонницами и звоном колосьев, со светлыми реками и светлыми людьми, с горячей синевой летом и блекло-шафрановой, с полосами синевы. С трепетными и шелковыми березовыми рощами – и хмурым заснеженным еловым лесом, над которым замерло глухое небо. С золотой россыпью весенних цветов и кровавым осенним листопадом. Восславлена будь и счастлива будь! (В. Короткевич)

Текст для самопроверки

О, дзіўная і праз меру ўпрыгожаная небам Мсціслаўская зямля! З далёкімі званіцамі і званам каласоў, са свтлымі рэкамі і светлымі людзьмі, з гарачым блакітам улетку і бякла-шафранавым, з палосамі блакіту. З трапяткімі і шаўковымі бярозавымі гаямі – пахмурным заснежаным яловым лесам, над якім безнадзейна змірылася глухое неба. З залатым россыпам вясновай лотаці і крывавым асеннім лістападам. Услаўленая будзь і шчаслівая будзь! (У. Караткевіч)

4. Пользуясь РБС и ТСБМ, переведите текст с русского языка на белорусский. Сравните оба текста, разграничьте слова по степени их семантической близости: омосеманты, парасеманты.

Разносторонних людей давал стране Мстиславль. Имя человека, значение которого для белорусской и общеславянской культуры трудно переоценить, – Иван Иванович Носович, белорусский языковед-лексикограф, этнограф и фольклорист (1788 – 1877). Вот пример человека, который долгий век свой прожил недаром, сделав многое, если не все, что было предназначено ему судьбой. Окончив в 1812 году Могилевс-

кую духовную семинарию, он 32 года отдал педагогической деятельности, которая, конечно, мало оставляла ему времени для главного своего призвания. Был он учителем, инспектором Оршанского уездного училища, ректором Молодеченского и Свенцянского дворянских училищ. Поселился в Мстиславле. Было ему тогда 56 лет. Многие люди в таком возрасте подводят итоги своей жизни. Он понимал: для него настоящая жизнь только начиналась. И.И. Носовичу было 64 года, когда вышла в свет его работа “Белорусские пословицы и поговорки”. Ему – 79, когда появился в свет его “Сборник белорусских пословиц”. Ему – 80, когда выходят “Белорусские пословицы и загадки”, и 85, когда выходят “Белорусские песни”. Главный же его труд вышел в 1870 году, когда ему было 82 года, – “Слоўнік беларускай гаворкі”. Это по сути был первый полный словарь белорусского языка. Над трудами такого масштаба теперь иногда работают целые институты. Достойный удивления подвиг и еще один пример того, что может сделать человек, если он охвачен идеей и целью, если он отдает работе все вои силы без остатка. (В. Короткевич)

Текст для самопроверки

Разнастайных людзей даваў радзіме Мсціслаў. Імя чалавека, значэне якога для беларускай і агульнаславянскай культур цяжка перабольшыць – Іван Іванавіч Насовіч, беларускі мовазнавец-лексікограф, этнограф і фалькларыст (1788 – 1877). Вось прыклад чалавека, які доўгі век свій пражыў нездарма, зрабіўшы многае, калі не ўсё, што было на канавана яму лёсам. Скончыўшы ў 1812 годзе Магілёўскую духоўную семінарыю, ён 32 гады аддаў педагагічнай дзейнасці, якая, вядома, мала пакідала яму часу для плоўнага свайго прызвання. Быў ён настаўнікам, інспектарам Аршанскага павятовага вучылішча, рэктарам Маладзечанскага і Свянцянскага дваранскіх вучылішчаў. Пасяліўся ў Мсціславе. Было яму тады 56 год. Шмат якія людзі ў такім узросце падводзяць вынікі свайго жыцця. Ён разумеў: для яго сапраўднае жыццё толькі пачыналася. І.І. Насовічу было 64 гады, калі выйшла ў свет яго праца “Беларускія прыказкі і прымаўкі”. Яму – 79, калі выйшаў яго “Зборнік беларускіх прыказак”. Яму – 80, калі выходзяць “Беларускія прыказкі і загадки”, і 85, калі выходзяць “Беларускія песні”. Галоўная ж яго праца выйшла ў 1870 годзе, калі яму было 82 гады, – “Слоўнік беларускай гаворкі”. Гэта ў сутнасці быў першы поўны слоўнік беларускай мовы. Над працамі такога маштабу цяпер, часам, гадамі працуюць цэлыя інсты-

туты. Годны здзіўлення подзвіг і яшчэ адзін прыклад таго, што можа зрабіць нават адзін чалавек, калі ён апанаваны сваёй ідэяй і мэтай, калі ён кладзе на працу сваю ўсе сілы без астатку. (У. Караткевіч)

5. Переведите слова с русского языка на белорусский. Проанализируйте структурно-семантические особенности заполнителей лакун.

1) рисунчатый	7) дважды	13) поближе
2) недопонимать	8) производственник	14) поизмять
3) небезопасный	9) завклубом	15) расколдовать
4) преважный	10) времянка	16) отчество
5) поостыть	11) откровенничать	17) хмельное
6) очкарик	12) домохозяйка	18) злее

6. Переведите с белорусского языка на русский. Проанализируйте структурно-семантические особенности заполнителей лакун.

1) кабета	7) кубел	13) чыгунка
2) браткі	8) клічнік	14) бульбянішча
3) недачуваць	9) апоўдні	15) летась
4) зацёплы	10) штовечар	16) стромка
5) загусты	11) лой	17) дружка
6) дранік	12) сырадой	18) вантрабянка

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

1. Степень разработанности проблемы языковых контактов в условиях близкородственного двуязычия, вопросов интерференции в отечественном и зарубежном языкознании, перспективы изучения русского языка в Беларуси.

2. Статус омолекс, паралекс, гетеролекс среди других языковых явлений.

3. Предпосылки формирования разнокорневой лексики.

4. Анализ высказываний отечественных и зарубежных лингвистов относительно понятия межъязыковая регулярность / нерегулярность.

5. Характеристика межъязыковых отличий, которые имеют непосредственное отношение к формальной структуре лексемы: фонетические, графические, морфологические, морфемные, а также отличия, обусловленные нормами орфографии каждого из языков.

6. Типы разнокорневой лексики.

7. Структурно-типологическая характеристика разнокорневой лексики. Понятие структурного типа.

8. Типы отношений морфологической структуры с учетом тождества / различия. Количественные соотношения в группе исследуемых слов.

9. Исторические условия формирования лексических систем близкородственных языков.

10. Семантическая соотносительность коррелятов. Типы межъязыковых лексических соответствий.

11. Трансляционный подход при сопоставлении класса гетеролекс.

12. Анализ научных подходов при сопоставительном изучении лексики (малосистемный, полевой, логический, денотативный, трансляционный).

13. Семантическая эквивалентность и типы межъязыковых лексических соответствий.

14. Анализ восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами.

15. Анализ особенностей восприятия омолекс, паралекс, гетеролекс билингвами в зависимости от частотности этих единиц в речи.

ЗАДАНИЯ

Переведите текст с русского языка на белорусский. Сравните оба текста, распределите их словарный состав с точки зрения формальных отношений:

- а) соответствия с совпадающими лексемами (омолексы);*
- б) соответствия с частично совпадающими лексемами (паралексы);*
- в) соответствия с несовпадающими лексемами (гетеролексы).*

Вариант 1.

Раньше, еще до возникновения поселения, Любужем назывались прибрежные леса и луга у Днепра. Считают, что такое красивое название местности произошло от древнего белорусского слова “любіж”. Раскинувшийся вокруг Любужский лесопарк издавна был популярным местом отдыха могилевчан. Чистые криницы, пейзажный ландшафт и живописная, богатая луговыми травами пойма Днепра и сегодня завораживают каждого, кто хоть раз побывал здесь.

Вариант 2.

Любуж известен с XVI века, когда здесь, среди заповедных мест, находился перевоз через Днепр, а село принадлежало монахам Спасского монастыря в Могилеве. В 1670-х годах с постройкой городской мельницы это место приобрело определенное значение в жизни горожан. Среди наиболее известных владельцев села встречаются фамилии Зенковичей, графа Завадовского, Мержиевских, Пересвет-Солтана, Бартоломея.

Вариант 3.

Не обходили Любужские леса и разбойники. В 1890-х годах арендатором Любужской усадьбы служил некий Фрейман. Он доносил пану Бартоломею, что в Любуже поселились воры, которые грабят имущество как усадьбы, так и местных жителей. Владелец поместья обратился за помощью к могилевскому губернатору. Однако проведенным следствием установить воров-разбойников не удалось.

Вариант 4.

В 1809 году через Любуж проходила дорога, известная с 1667 года как Виленский тракт, который соединял Москву и Вильно. Из Могиле-

ва она шла на Мстиславль и далее на Смоленск. Сегодня Любуж – небольшой поселок, в котором имеются магазин, лесничество, водонапорная станция. В глубине леса, между Днепром и шоссе, находится дачный поселок, который быстро застраивается. На территории Любужского лесопарка располагается 7 детских оздоровительных лагерей.

Вариант 5.

...Мстиславль – капля, осколок зеркала, в котором отражаются солнце и звезды и вся непростая история Белоруссии. Город, который, кажется, ничем особенным не выделяется среди других городов Белоруссии, каких в республике сотни. Но поглядите на него – и будто в фокусе отразится в его истории вся наша гордость и наша слава. Он – небольшой районный городок, уютно расположился на высоком правом берегу Вихры, недалеко от ее впадения в Сож. Он лежит в восемнадцати километрах от станции Ходосы, на пересечении дорог Могилев – Смоленск и Орша – Кричев.

Вариант 6.

Давным-давно грамотный Мстиславль имеет еще одну неоценимую заслугу перед восточнославянской книжностью. Тут родился Петр Тимофеев Мстиславец, печатник, основатель, вместе с Иваном Федоровым, первой типографии в Москве. Мы не знаем дат его рождения и смерти, не знаем, где он учился печатному делу, на родине или еще где (печатная древнебелорусская книга насчитывала тогда почти половину столетия). Единственные вехи его жизни – это книги, изданные им. А их много.

Вариант 7.

Долгое время существовало мнение, будто на восточнославянских землях грамотным было чуть ли не одно только духовное сословие. Оно и правда: пергамент – вещь дорогая, почти недоступная для человека среднего сословия. Пергаментные книги XI – XIII веков дошли до нас в единичных экземплярах. Отсюда вывод: население было малограмотным. Такое мнение господствовало до 1951 года, когда археологи нашли в Новгороде первую берестяную грамоту. Теперь их найдено там 588. Значит, не были редкостью грамотные люди.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ДИСЦИПЛИНЫ

Билингвизм (би + лат. *lingua*- язык) – двуязычие – одновременное пользование двумя языками, например: *русским и белорусским*.

Гетеролексы (от греч. *heteros* – другой) – слова, имеющие одинаковое значение в обоих языках (объемы этого значения могут совпадать, перекрещиваться, накладываться, включать один объем значения в объем другого) и образованные от разных корней (тождество / сходство формо- и словообразовательных формантов не меняет статуса гетеролекс).

Гетеросеманты – соответствия, отличающиеся друг от друга планом выражения и значения в русском и белорусском языках.

Денотат – обозначаемый предмет, явление.

Денотативное значение – предметностное, связанное с обозначаемым предметом, явлением.

Диспозитивная норма – вариантная, допускающая не единственный вариант ударения, произношения и др.

Заполнители лакун – аналитические номинативные единицы, выявляющиеся только в результате сопоставления близкородственных языков.

Изолексы – соответствия, демонстрирующие как генетические, так и контактные связи между белорусским и другими славянскими языками (В.Л. Веренич).

Императивная норма – строго обязательная, допускающая единственный вариант ударения, произношения и др.

Имплицитный – невыраженный, подразумеваемый, неразвернутый.

Кодификация – упорядочение норм языка и их фиксация в справочниках, словарях, грамматиках.

Кодифицированная норма – употребление, рекомендованное авторитетными словарями и грамматиками.

Коннотация – семантические доли, компоненты, дополняющие предметно-понятийное (денотативное) значение. К коннотативным относят эмоционально-оценочные, экспрессивные, стилистические компоненты семантики, а также культурно-фоновые доли значения.

Лексическая лакуна – словарный пробел, который может быть компенсирован другими языковыми средствами.

Маркированный – характеризующийся отмеченностью, стилистически окрашенный (о языковой / речевой единице).

Межъязыковая интерференция – проникновение элементов одного языка в речь на другом языке, приводящее к нарушению норм одного языка под влиянием другого.

Омолексы – слова, находящиеся в отношениях формального тождества или совпадения.

Омосеманты – соответствия, полностью совпадающие по объему значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности в русском и белорусском языках.

Ошибка – грубое нарушение нормы: языковой, коммуникативной, стилистической, этической.

Паралексы – слова, находящиеся в отношениях формального пересечения.

Парасеманты – соответствия русского и белорусского языков, у которых наблюдаются некоторые расхождения в объеме значений, стилистической принадлежности, экспрессивной окрашенности.

Правильность речи – соблюдение говорящим / пишущим кодифицированных норм литературного языка.

Психолингвистика (греч. *psyche* – душа + *lingua* – язык) – наука, возникшая в середине XX в., предметом которой стали процессы, связанные языковой способностью человека (говорения – аудирования, письма – чтения, речи – мышления, кодовых переходов, овладения языком и др.).

Регулярность – способность межъязыковых соответствий быть описанными при помощи фонетических, графических, орфоэпических, морфологических правил.

Речевой недочёт – негрубое нарушение нормы, правила, предписания.

Нерегулярность – неспособность межъязыковых соответствий быть описанными при помощи фонетических, графических, орфоэпических, морфологических правил.

Норма литературная – принятые в общественно-речевой практике людей и рекомендуемые словарями и грамматиками правила произношения, словоупотребления, словоизменения, образования словосочетаний и предложений (нормы произношения и ударения, лексические, словообразовательные, грамматические).

Семантическая эквивалентность (соответствие) – установление набора свойств, признаков, черт, характеристик языковых единиц, в которых может быть обнаружена межъязыковая семантическая общность.

Синтагматические отношения – правила и закономерности сочетаемости языковых единиц одного уровня.

Словообразовательные дублеты – словообразовательные варианты слова, которые совпадают по значению, но различаются аффиксальными и словообразующими морфемами.

Стилистические нормы – правила целесообразных в каждой сфере общения, в каждом функциональном стиле принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию высказывания / текста (М.Н. Кожина).

Структурный тип – морфемный состав русских и белорусских коррелятов в их связях и отношениях. Если морфемный состав – явление внутриязыковое, то структурный тип представляет межъязыковую характеристику слов, объединенных одной частью речи.

Тождество – функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту (О.С. Ахманова).

Трансформация – преобразование, изменение, приводящее к созданию вторичной языковой структуры.

Эквивалент – единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что и другая единица речи (О.С. Ахманова).

Эксплицитный – явно, определенно выраженный, развернутый.

Экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство выразительности.

Языковая картина мира – идеографически (понятийно, тематически) структурированная лексическая система национального языка как результат отражения объективного мира обыденным сознанием.

Языковая личность – индивид, оцениваемый как типичный, образцовый или самобытный носитель данного языка и представляемый в совокупности своих речевых характеристик, а также совокупность способностей человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов).

Языковая политика – совокупность принципов и конкретных мероприятий, лежащих в основе решения языковых проблем в обществе.

Языковой вкус – предпочтения в отборе тех, а не иных речевых средств, а также чувство, понимание изящного, красивого в языке и в речевом произведении (В.Г. Костомаров).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Учебные пособия

1. Абабурка, М.В. Параўнальная граматыка беларускай і рускай моў / М.В. Абабурка. – Мінск: Выш. школа, 1992. – 224 с.
2. Блягоз, З.У. Контактное русское и родного языков в условиях двуязычия: учебное пособие / З.У.Блягоз. – Ростов н/Д: РПИ, 1976. – 76 с.
3. Булахов, М.Г. Восточнославянские языки: учебное пособие / М.Г. Булахов. – М.: Просвещение, 1987. – 303 с.
4. Конюшкевич, М.И. Синтаксис русского и белорусского языков: сходство и различия / М.И. Конюшкевич, М.А. Корчиц, В.А. Лещенко. – Минск: Нар. асвета, 1994. – 159 с.
5. Кривицкий, А.А. Белорусский язык для говорящих по-русски / А.А. Кривицкий, А.Е. Михневич, А.И. Подлужный. – 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. школа, 1990. – 368 с.
6. Кривицкий, А.А. Учебник белорусского языка: Для самообразования / А.А. Кривицкий, А.И. Подлужный. – Минск: Выш. шк., 1994. – 349 с.
7. Міхневіч, А.Я. Вазьмі маё слова... Нататкі аб лексічным узаемаўплыве беларускай і рускай моў у кантэксце ўзаемадзяння культур / А.Я. Міхневіч, А.А. Гіруцкі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 88 с.
8. Никитевич, В.М. Теоретические основы деривационной грамматики: учеб. пособие по курсу “Общее языкознание”: в 2 ч. / В.М. Никитевич. – Гродно, 1993. – Ч. 1: Грамматика и деривационная грамматика. – 85 с. – Ч. 2. Номинативная система. – 86 с.
9. Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология / А.Н. Булько [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1990. – 336 с.
10. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Минск: Беларуск. навука, 1999. – 247 с.
11. Цякун, Л.М. Словаўтварэнне / Л.М. Цякун. – Мінск: Выш. школа, 1978. – 128 с.

Словари

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 605 с.
2. Аўласевіч, М.А. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы. Ч. I. / М.А. Аўласевіч, Т.І. Якубовіч. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2002. – 242 с.
3. Бардовіч, А.М. Марфемны слоўнік беларускай мовы / А.М. Бардовіч, Л.М. Шакун. – Мінск: Выш. школа, 1975. – 783 с.
4. Белорусско-русский паралексический словарь-справочник: пособие для учителя / под ред. А.Е. Михневича. – Минск: Нар. асвета, 1985. – 366 с.
5. Беларуская-рускі слоўнік: у 2 т. / АН БССР. Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. 2-е выд., перапр. і дапр. – Мінск: БелСЭ, 1988 – 1898.
6. Рагожникова, Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства / Р.П. Рагожникова. – М.: Русск. яз., 1991. – 254 с.

7. Русско-белорусский словарь: в 2 т. / АН БССР. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 3-е изд. доп и перераб. – Минск: БелСЭ, 1991.
8. Русско-белорусский словарь: в 3 т. / АН Беларуси. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 5-е изд., испр. – Минск: БелЭн, 1994.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981 – 1984.
10. Тихонов, А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика / А.Н.Тихонов.– М.: Школа-Пресс, 1996. – 704 с.
11. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985.
12. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мн.: БелСЭ, 1977 – 1984.
13. Шкраба, І. Самабытнае слова: Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І. Шкраба. – Мінск: БелЭН, 1994. – 223 с.

Научная литература

1. Анічэнка, У.В. Гістарычная лексікалогія ўсходнеславянскіх моў / У.В. Анічэнка – Гомель: ГДУ, 1978. – 94 с.
2. Бережан, С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С.Г. Бережан. – Кишинев: Штиница, 1973. – 372 с.
3. Берков, В.П. Слово в двуязычном словаре / В.П.Берков. – Таллин: Валгус, 1977. – 140 с.
4. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 191 с.
5. Будагов, Р.А. Близкородственные языки и некоторые особенности их изучения / Р.А. Будагов. – Кишинев: Штиница, 1976. – 99 с.
6. Вярэніч, Л.В. Аб беларуска-польскіх ізалексах / Л.В. Вярэніч // Слова беларускае. 3 гісторыі лексікалогіі і лексікаграфіі. – Мінск: Нар. асвета, 1994. – С. 182-190.
7. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий. – Минск: Университетское, 1990. – 175 с.
8. Горская, С.А. Русско-белорусские омонимы: их специфика и типология / С.А. Горская // Русский язык. – Минск: Университетское, межвед. сб. – Вып. 10, 1990. – С. 3-10.
9. Дубичинский, В.В. Лексические параллели / В.В. Дубичинский. – Харьков: Харьк. лексикогр. об-во, 1993. – 155 с.
10. Зверев, А.Д. Словообразование в современных восточнославянских языках / А.Д. Зверев. – М.: Высш. школа, 1981. – 206 с.
11. Карский, Е.Ф. Белорусы: Язык белорусского народа / Е.Ф. Карский. М.: 1956. – Вып. 1.
12. Квачек, В.Е. Акцентные белорусско-русские паралексы – имена существительные / В.Е. Квачек // Русский язык: Межвед. сб. – Вып. 6. – Мн.: БГУ, 1986. – С. 92-101.
13. Клюсов, Г.Н. Двуязычный переводной словарь: замечания и размышления / Г.Н. Клюсов // Русский язык: Межвед. сб. Вып. 6 : – Мн.: БГУ, 1986. – С. 52-79.
14. Кунцевіч, Л.М. Да характарыстыкі беларуска-рускай паралексіі / Л.М. Кунцевіч // Слова беларускае. 3 гісторыі лексікалогіі і лексікаграфіі. – Мн.: Нар. асвета, 1994. –

- С. 216-225. Михневич, А.Е. Паралексы // Русский язык: Межвед. сб., – Мн.: Изд-во БГУ, 1981. – С. 137-142.
15. Плотников, Б.А. Дихотомическая лексикология / Б.А. Плотников, З.Ф. Трайковская. – Минск: Университетское, 1989. – 134 с.
 16. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 6 – 2000. – С. 36-43.
 17. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 8. – 2000. – С. 40-47.
 18. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 9 – 2000. – С. 36-40.
 19. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 10. – 2000. – С. 39-44
 20. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 11. – 2000. – С. 47-54.
 21. Плотнікаў, Б. Беларуская мова ў сістэме славянскіх моў / Б. Плотнікаў // Роднае слова. – № 12. – 2000. – С. 6-14.
 22. Ровдо, И.С. Лексические лакуны и средства их заполнения / И.С. Ровдо // Русский язык: Межвед. сб. – Минск: Университетское, 1991. – Вып. 11. – С. 3-8.
 23. Русский язык в Белоруссии / под ред. А.Е. Михневича. – Минск: Наука и техника, 1985. – 272 с.
 24. Свириденко, Е.А. Русско-белорусские гетеролексы как предмет исследования / Е.А. Свириденко // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2001. – № 2-3(9). – С. 92-100.
 25. Свириденко, Е.А. К вопросу о семантической эквивалентности (на примере разнокорневых коррелятов лексики русского и белорусского языков) / Е.А. Свириденко // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2003. – № 4(16). – С. 125-129.
 26. Супрун, А.Е. Лексическая типология славянских языков / А.Е. Супрун. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 47 с.
 27. Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф.П. Филин. – Л.: Наука, 1972. – 655 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ	5
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	6
Тема 1. Омолексы, паралексы, гетеролексы как предмет изучения, условия их возникновения	6
Тема 2. Явление регулярности/нерегулярности как теоретический подход к систематизации лексики русского и белорусского языков с точки зрения формы	15
Тема 3. Понятие структурного типа. Характеристика разнокорневой лексики с точки зрения формы	26
Тема 4. Семантическая характеристика омолекс, паралекс, гетеролекс ...	32
Тема 5. Психолингвистические методы анализа слов	38
ЗАДАНИЯ ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ	41
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	49
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ	54
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ДИСЦИПЛИНЫ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	60

Учебное издание

РАЗНОКОРНЕВАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Учебно-методический комплекс
дисциплины по выбору

«ОМОЛЕКСЫ, ПАРАЛЕКСЫ, ГЕТЕРОЛЕКСЫ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(на материале русского и белорусского языков)»

Составитель

Свириденко Елена Андреевна

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *А.Л. Позняков*

Подписано в печать *4.11* .2009.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman Cyr.
Усл.-печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 3,5. Тираж **50** экз. Заказ № **461**.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
МГУ им. А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1